

ДРУГИЕ
МИРЫ

Тереза Тур

Мой любимый
НЕКРОМАНТ

Другие Миры (АСТ)

Тереза Тур

Мой любимый некромант

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Тур Т.

Мой любимый некромант / Т. Тур — «Издательство АСТ»,
2019 — (Другие Миры (АСТ))

ISBN 978-5-17-114296-4

В черном-пречерном городе на черной-пречерной скале стоит черный-пречерный замок. А в черном-пречерном замке живет черный-пречерный некромант. Хорошо так живет: в городе все его боятся, на кладбищах порядок, а девицы в местных борделях милы и отзывчивы. Но однажды черной-пречерной ночью в замке оказывается прекрасная юная девственница. И прекрасная жизнь летит куда-то... с той самой черной-пречерной скалы...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-114296-4

© Тур Т., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	19
Глава 3	24
Глава 4	31
Глава 5	36
Глава 6	42
Глава 7	48
Глава 8	53
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Тереза Тур

Мой любимый некромант

Пролог

Всецело поглощенный тем, чтобы пленять окружающих, я забываю о себе.

Жан-Поль Сартр

– Окей, Гугл! Сколько стоит кольцо с натуральным турмалином? Сколько?!

Не-е-ет!

Все проблемы сегодняшнего дня исчезли. Опоздание на пару, оторванная от нового ботинка подошва, заледеневшие ноги, перспектива заболеть и... Влад.

Потому что... кольцо! Бабушкино! Светящийся изнутри зеленый листик незнакомого растения, выточенный из цельного турмалина, на тонком ободке чуть потускневшего золота. Все это только что было на пальце!

Первое апреля. Тучков мост. Замерзшая Нева. Город, занесенный снегом. И я.

Кольцо...

– Оно осталось от бабушки, – нежно поглаживая перстенок, проговорил папа. – Береги его, Вита... Береги.

Как, как оно могло потеряться? Соскользнуло с пальца? Быть того не может – сидело как влитое. Я все любовалась листочком. Мне нравилось представлять себе, что кольцо – волшебное. Вот поверну три раза, и...

И одна безрукая дура его потеряет...

Папа...

Я посмотрела на свои руки и зарыдала.

Отец вместе с мамой работал на киностудии, мастером по спецэффектам. Здорово помогал с химией в школе. Но я выбрала филфак. Нет, мы не стали дальше друг от друга, просто... Просто в последнее время не до того.

Заканчиваются пары – несешься в библиотеку. Конспектировать. Вечером плетешься домой – ноги еле идут, голова не соображает. Времени не хватает ни на что. Отец все понимал. Он веселый всегда был. А как подарил это кольцо – изменился.

Он, конечно, все так же улыбается и шутит, но... Не так, как раньше. Грустно. Может, папа жалеет, что я выросла?

И правильно. Я вот тоже жалею...

Ветер. Ветер усилился. Уже апрель, а все белым-бело! Только в Питере такое бывает. Я, наверное, кажусь прохожим взъерошенной птицей. Черные стриженные волосы, синяя челка. Пальто не по погоде. Зато черное. И ногу приходится поджимать. Подошва-то оторвалась.

Как же я... докатилась до жизни такой?!

Надоело быть изгоем. Заучкой. Поначалу все было хорошо. Обстригла и покрасила волосы. Вытащила из шкафа все, что было черного цвета. Отдельная удача – ботинки! Не гады, конечно, но вполне себе в стиле. Маму не пришлось даже уговаривать их купить, она за любой кипеш, как говорится. Папе, правда, все это не нравилось. Расстраивать его не хотелось, но...

Влад... Парень по прозвищу Некромант. Вроде пафосное прозвище, но ему шло. Он словно меня околдовал. Бледный. Черноглазый. С саркастической полуулыбкой. Вьющиеся волосы. Грустные глаза. Не такой, как все. Много читал. Поэзию знал неплохо. Иногда каза-

лось: кто-нибудь ляпнет глупость, и Влад ищет мои глаза, чтобы вместе про себя давиться от смеха.

Ерунда! Все это я просто придумала.

Дура.

Очаровалась им, очаровалась тусовкой готов. Хотела стать... своей. Девушкой Некроманта.

Чушь! Чушь и самообман. Результат всплеска гормонов! А книги и стихи... Да при желании произвести впечатление ничего не стоит – Гугл в помощь!

Слезы?! Слезы. Может, домой пойти? Холодно. А папа? Что я ему скажу?

– Простите, – раздалось у меня за спиной. – Могу я вам чем-то помочь?

– Не думаю.

– И все же?

Я резко обернулась.

Незнакомец был высок. Красив. Бледен. И... немного странно одет. Черный плащ.

Трость. Цилиндр.

Для того чтобы посмотреть ему в глаза, пришлось задрать голову.

– Вы ведь Виталина?

Я отступила. Медленно. Еще...

– Не бойтесь. Я всего лишь хочу с вами поговорить.

Еще шаг назад.

– И в благодарность за то, что вы меня выслушаете, я готов отдать вам вот это.

В руках у незнакомца мелькнул ярко-зеленый листочек.

– Откуда...

– Вы обронили. Я, конечно же, верну вам его. Но... Поговорите со мной, пожалуйста.

Кивнула. Страшно. Очень. Но мне нужно кольцо. Тоже – очень.

– А?.. – все, что смогла сказать в ответ.

– Где нам поговорить? Думаю, лучше выбрать какое-нибудь людное место, чтобы вы не нервничали. Вон то кафе. Подойдет?

– Хорошо.

Мы зашли в теплое помещение. Меня знобило. Идти было тяжело – подошва все время подворачивалась. Я старалась, чтоб было не очень заметно. Стыдно же...

– Замерзли? Виски, коньяк?

– Чай, пожалуйста.

Девушка у стойки посмотрела на меня с сочувствием. Очень уж жалкое зрелище я из себя представляла.

Мужчина кивнул и заказал себе кофе.

– Итак, – начал незнакомец, поглядывая на меня с каким-то сомнением. – Я – доверенное лицо одной очень высокопоставленной особы. И... у нас есть к вам предложение.

Я отставила чашку, об которую грела руки.

– Некто... Некто очень в вас заинтересован, Виталина.

– Не хотите ли вы сказать, что некто так поражен моей красотой...

Незнакомец рассмеялся:

– Конечно нет.

Не успела я решить, что теперь делать – вздохнуть с облегчением или обидеться, – как он продолжил, понизив голос:

– Все дело в крови.

Спятила. Точно. У меня галлюцинация. Зрительная. И слуховая. Зрительно-слуховая. А что сумасшедшие делают со своими галлюцинациями? Они с ними разговаривают. И мне, наверное, нужно. Люди вокруг заметят и вызовут скорую. Только надо погромче...

– Он что, вампир?!

– Нет, что вы. И не кричите так, пожалуйста, Виталина. Мы привлекаем внимание. А этого не нужно.

Ага! Испугался! Ничего-ничего. Найдутся на тебя специалисты. Психиатрия не стоит на месте! А у меня просто стресс. Парень бросил. Кольцо потеряла. Переутомление – каждый день по шесть пар! На холоде вон сколько простояла с оторванной подошвой. Может, температура уже поднялась. Ничего. Вылечат. Главное, погромче говорить. Привлечь внимание обществу...

– Оборотень?!

– Тише, прошу вас! Кстати, вы верите в оборотней? Вампиров?

– В хорошую погоду, как и в настоящую любовь, поверить порой гораздо сложнее.

Мне вдруг стало все равно. И совсем не страшно.

– Не стану с вами спорить. И раз вы допускаете, что в мире есть много такого, что не ограничено лишь вашими взглядами, то... договариваться будет намного легче.

Я вздрогнула:

– О чем договариваться?

– Мой клиент – напоминаю, я лишь посредник! – распорядился подыскать ему девушку. Всенепременно девственницу. Вы же с вашим молодым человеком так и не...

– Не ваше дело! Все ясно. Вас Влад подослал? И Ритка... Поиздеваться, да?

– Посмотрите на меня, Виталина. Я разве похож на человека, которого может «подослать» это ваше недоразумение? Жалкая пародия на некромантов!

И такое презрение прозвучало в голосе незнакомца, что я... поверила.

– А вашему клиенту я зачем? Жениться хочет?

– Ну что вы! Он – как раз нет.

– А что он тогда хочет?

Незнакомец посмотрел на меня с изумлением.

Усмехнулась, вспомнив, что даже на тусовке готов ни один парень на меня не позарился... А тут повезло.

– Вы меня слушаете, Виталина?

– А?

– Моему клиенту нужен наследник. Пол ребенка неважен. Судя по анализам вашей крови, вы подходите. Взамен клиент обязуется...

– Когда это вы брали у меня анализы крови? Не припомню что-то.

– Не думайте об этом. Вознаграждение будет более чем щедрым.

– Ребенок...

– Ребенок останется у нас.

– Ну все, хватит! Спектакль затянулся. Я не знаю, кто вы такой, но мне все это надоело! И еще. Если у меня когда-нибудь будет ребенок – я его никому не отдам, понятно?!

– Виталина... мой клиент – могущественный некромант. Ему не говорят «нет»!

– Некромант. Ну конечно... Какая же я... дура! Передайте Владу и Рите, что розыгрыш прошел блестяще!

Я подхватила сумку и решительно направилась к двери, волоча за собой хлюпающий ботинок так быстро, как только могла.

– Виталина, – раздалось в спину. – Кольцо. Заберите, я ведь обещал.

Нехотя, но вернулась.

Кольцо лежало на краю стола. Хоть что-то хорошее за сегодняшний день.

– У вас сутки на то, чтобы решиться, – тихо сказал мужчина, беззвучно поставив чашечку на блюдце. – Вот. Возьмите. Моя визитка. Взамен на ваше согласие незамедлительно будет

выполнено любое ваше желание. ЛЮБОЕ. Даже невозможное. Запомните это, Виталина. Вам стоит только разорвать визитную карточку.

– Да вы!..

– Если вы выкинете визитку, она все равно останется в вашем кармане. Повторяю. Визитка в кармане. Любое желание. Незамедлительно. Прощайте.

Я еле удержалась от того, чтобы не показать этому психу что-нибудь неприличное, схватила кольцо, пока он не передумал, добежала домой – и сразу положила в шкатулку. Целее будет.

Все! Хватит с меня «некромантов»!

* * *

Следующий день прошел на удивление мирно. Просто пары, просто учеба. Даже история с Владом... Нет, больно, конечно, было. Очень. Упреки в адрес моей... девственности. И излишней занятости.

К черту! Филфак я закончу. Учиться мне нравится. И потом... в угоду жалкой пародии на некроманта (что именно имел в виду незнакомец, я не знаю, но он прав!) остаться без диплома? Ну уж нет. А просто так диплом не дадут. Это университет все-таки.

И потом... Странно, но потеря бабушкиного кольца оказалась большей трагедией, чем заявление Влада о том, что он меня бросает и будет встречаться с Ритой. А кольцо мне вернули. И теперь...

Теперь осталось что-то решить с имиджем. Надо с мамой посоветоваться. Папа изначально был против. Вообще он обычно не высказывался по поводу моей внешности, а тут... Намотал выкрашенную синим прядь на палец, поднял брови и сказал:

– Зачем?

А когда подарил кольцо, вдруг взял мою руку, погладил:

– Хорошо! Тебе очень идет, Виточка...

Странно. Он и не называл меня так никогда! Я всегда для него была Винтик. Мама, правда, злилась. Мама... Точно!

Мама должна помочь разобраться в себе. Вроде все это было ради Влада и готов. С одной стороны. С другой... Мне нравилось! Как-то... Комфортно, что ли. Как будто в гриме. Под маской.

Мама поймет! Она гример. Они с папой – как с другой планеты. Яркой, веселой, удивительной планеты. На кухне в кастрюле можно найти уши эльфа или нос бабы Яги. А вот с ужином проблемы. Чаще всего готовлю я. Ничего сложного, Гугл в помощь. Я не жалею. Наоборот! Я люблю предков и счастлива!

Настроение от этих мыслей поднялось. Вышло солнце. Вспомнило, наконец, что на дворе – апрель! Омрачала этот день только визитка, от которой я никак не могла избавиться.

Что я только не делала! Выкидывала кусочек глянцевого картона в мусорку, рвала на мелкие кусочки. На большой перемене даже попросила у девчонок зажигалку и спалила.

Бесполезно. Визитная карточка незнакомца все равно оказывалась в кармане.

– Окей, Гугл! Способы уничтожения бумаги?

Много всякого, включая температуру, при которой горит бумага, но... Про магический прямоугольник – ничего! Спросить у папы? Уж он-то этот фокус раскусит на раз-два.

Блякнула эсэмэска – за мной подъехали. Я обрадовалась и побежала по лестнице вниз. Как-то так получилось, что с того момента, как я сошлась с готами и влюбилась во Влада, общение с родителями сошло на нет.

Оказывается, можно соскучиться по людям, живя с ними в одном доме!

– Поехали! – мама уже ждала у ступеней универа. – Вкусенького поедим. Поболтаем!
Мы по тебе... соскучились!

– Я тоже, мам!

Папа, как только я оказалась в машине, потрепал по голове, как маленького ребенка. Даже не поморщился, как обычно, когда видел мои остриженные волосы.

Родители всегда чувствовали, когда со мной что-то происходило. Старались поддержать, но при этом никогда не лезли в душу. Жизни не учили. Все-таки они у меня... Лучшие на свете!

Мама в зеленом пальто, без шапки, с неизменным сундучком гримера. Куча отделений – целый мир! Папа в круглых очках. Пальцы, как всегда, в разноцветных пятнышках.

Отец подмигнул. Блеснули солнечные зайчики в толстых линзах. Синее небо.

* * *

Наш старенький «форд» выворачивал на Тучков мост, когда навстречу вылетел «КамАЗ». Грязно-оранжевая кабина. Ошарашенные глаза водителя.

Солнечные зайчики в толстых линзах.

Синее небо.

Пальцы нащупали в пальто глянцевый квадратик.

– Спаси их! Я согласна!

– Вита, не надо! – услышала крик отца.

Пустота.

Глава 1

Он

– Но, господин начальник! Я вас умоляю...

– Убирайтесь вон, милейшая!

– Но...

– Загуляла ваша дочь. Как есть загуляла. А что вы хотите – она кто? Певичка в кабаке?

Вот и ищите по клиентам!

– Господин начальник полиции! Ваша милость...

– И нечего тут рыдать! Раньше надо было за дочерью следить!

– Биата не такая!

– Идите. И не мешайте работать. К тому же рабочий день закончился, и я иду домой!

Вальдар ап Морг, Маг Смерти, Страж Преисподней, Верховный дознаватель Вимории в отставке, волею судеб занесенный в этот мерзкий южный городишко, нахмурившись, выслушивал плач женщины. Несчастливая дошла до начальника местной полиции, и теперь ее тонкий, жалобный вой смертельной болью отдавался в голове.

– Апчхи!

– Смерть не слышит!

– Спасибо, Стив.

Стив, младший некромант и его единственный подчиненный, вскочил, вытянувшись в струнку.

Молодец. Старается.

Аллергия. На юге – аллергия. Краснели глаза, чесалось не сказать в приличном обществе где, чихание это бесконечное.

Дверь в коридоре управления хлопнула. Значит, женщина ушла. Наверное, стоит там, на крыльце, и плачет.

– Биата... Биата... Де...де...девочка моя...

Так и есть. Нет. Это невозможно!

Некромант сжал виски обеими руками, бросил усталый взгляд на помощника и исчез, выпустив из-под плаща стайку теней. Те, едва коснувшись щеки его подчиненного, растворились над рабочим столом.

– Что случилось? – возник маг перед плачущей женщиной.

Как же... болит го-ло-ва! Мигрень. Опять мигрень...

– Ва-а-а-аше Смертейшество!

Женщина очень испугалась, это было видно. Побледнела. И все же спустя мгновение нашла в себе силы и заговорила:

– У меня... дочь пропала.

– Это я уже понял.

– Простите...

– Когда?

– Два часа назад. Из дома.

– Может, действительно загуляла. Весна... Апчхи! Простите...

Женщина посмотрела на него с сочувствием.

Вальдар ап Морг потер глаза.

– Она не такая, – услышал некромант в ответ. – Пусть и в кабаке. Пусть и поет. Но...

Храни ее Смерть.

– Храни.

– Ваше Смертейшество, – младший дознаватель, все это время стоявший в стороне, не выдержал. – Разве это наше дело? Мы некроманты. Мертвые не потревожены, так что...

– Ваш рабочий день окончен? – ласково улыбнулся Вальдар ап Морт.

Парень робко кивнул.

– Ну так идите домой, я вас не задерживаю.

– А вы?

– А мне интересно...

Кровь бросилась в бледное лицо молодого человека. И... он увязался следом. Потому что Вальдар ап Морт, даже в опале, волею Владыки лишенный всех титулов, званий и регалий, – это... легенда. И он по-прежнему самый сильный некромант Вимории, да хранит Смерть Владиса Третьего!

– Чувствуете? – спросил Верховный дознаватель, принохиваясь. – А-а-а... А-а-а-а... Апчхи!

– Смерть не слышит!

– Спасибо, Стив. Чувствуете?

– Кровь, – прошептал парень. – Девушку похитили. Вот тут раненой рукой цеплялась за оконную раму, когда ее вытаскивали. Но... почему жертва не кричала? Не понимаю!

Мать девушки побелела как полотно, но не проронила ни слова – боялась помешать некромантам, единственным, что откликнулись на мольбы о помощи.

– Тяните нить по следу! Кровь свежая, найдем. А вы, уважаемая, успокойтесь. Идите в дом и выпейте что-нибудь.

– Но... как же я узнаю...

– Будем надеяться, с вашей дочерью все будет в порядке.

– Храни вас Смерть, Ваше Смер...

Но некроманты уже исчезли в черном облаке клубящегося дыма.

Простые жители Вимории не маги. Они не видят летящих теней.

Некроманты оказались неподалеку от городка, в лесу, на залитой полуденным солнцем полянке.

– Здесь... неожиданно многолюдно, не находите? – буркнул помощник бывшего Верховного дознавателя.

– Апчхи-и-и-и! – поприветствовал собравшихся Вальдар ап Морт.

Некромант окинул взглядом толпу. Судя по волкам-поводырям – слепые. Плотно обвив голыми хвостами трости, поводыри пищали у ног хозяев, беспокойно нюхая воздух и нервно дергая усиками. Мужчины и несколько женщин, в основном пожилые, рефлекторно повернули головы на звук, черными стеклами круглых очков уставившись в сторону дерева, возле которого чихал маг Смерти.

– А-а-а-а-апчхи-и-и!

– Смерть не слышит! – раздалось со всех сторон.

– Спасибо. Я извиняюсь... Апчхи!

– Смерть не слышит...

– Спасибо, спасибо... А-а-апчхи!

– Смерть не слышит...

– Что происходит? – громко обратился к слепым Стив.

– Идите с миром, путники, – обратился к ним седой старик. – У нас тут...

– Что у вас тут? – Вальдар ап Морт нахмурился. – Стив? След!..

– Я не чувствую, – младший некромант покачал головой и с сомнением уставился на старшего.

– Слишком... слабый, – вздохнул ап Морт. – Некроманты. Двое. Ушли!

– Они ушли! Нас бросили! Обманули! – крикнули из толпы.

– Это все из-за них! Кто вы? Кто вас звал? Вы... вы все испортили! Убирайтесь!

Девушка, привязанная к дереву в центре, что до этого умоляюще и как-то обреченно смотрела на двух некромантов, задергалась.

– Думаю, ее мы и ищем. Развяжи. Предупреди, чтоб молчала, – холодно проговорил Вальдар ап Морт, бросив быстрый взгляд на Стива.

Слепые. Бич Вимории... С каждым годом среди мирных жителей этих несчастных становится все больше. Сложившаяся ситуация ясна, как белая кость!

Кто-то пообещал калекам вернуть зрение с помощью ритуала жертвоприношения. Скорее всего, эти люди и сами не знали толком, что именно произойдет. Да и какая разница, если есть надежда на исцеление! Ради этого многие слепцы пойдут на преступление.

Вопрос – кто? Кто осмелился нарушить закон? Чернокнижие в Вимории запрещено уже несколько столетий. Судя по очень слабому следу, успевшие сбежать некроманты были очень молоды и не очень сильны. Чего отступники хотели больше – избавить мирных жителей от недуга или получить силу? Может статься, все эти беспомощные люди – последующие жертвы... Возможно...

Слепые волновались. Они топтались на месте, толкая друг друга, стараясь понять, что им делать. Где находятся те, что пришли на поляну? Куда исчезли те, что привели их сюда и обещали помочь? Кто они?

Вальдар ап Морт вскинул руки над головой, и посох некроманта послушно скользнул в руки мага.

– Спасибо! – успел шепнуть Смерти некромант. – Апчхи!

– Не слышу, не слышу... – усмехнулась Смерть, вынимая из-под мантии второй посох – для младшего некроманта.

– Замерли! – крикнул Вальдар ап Морт.

Подчиняясь магии, выстуживающей сердца, слепые покорно застыли. Жалобно пискнули поводыри, и наступила тишина.

Мертвая.

День выдался на удивление солнечный. Пели птицы. Подумать только: каких-то несколько секунд, и здесь, на живописной зеленой полянке, свершилось бы жертвоприношение. Пролилась бы невинная кровь! Смерть, не слушай...

– Были ли жертвоприношения до этого? – прогремел Вальдар ап Морт.

– Нет, – прохрипел кто-то.

Некромант обернулся на голос. Ударил посохом, приказав остальным слепым оглохнуть на время.

– Все, кто здесь, – бледнея, спросил сгорбленного старика Стив, – знали, что должно было произойти?

– Нет. Только я.

Старик с силой сжал трость. На морщинистой коже руки вздулись синие вены.

– Это было в первый раз? – Вальдар ап Морт сделал помощнику знак, чтоб тот следил за всеми, присутствующими на поляне, пока он ведет допрос.

– Да.

– Кто подсказал?

– Мужчина. Молодой. Голос приятный... Сказал, будет девка из борделя. Сирота. Сказал, она все равно уже почти не видит. Заботиться о ней некому – все одно сдохнет.

– Она певица. Здоровая. И ее ищет мать.

– Святая Смерть... Остальные не знали. Только... я. Что со мной будет, сынок?

Верховный дознаватель тяжело вздохнул. Стражей правопорядка вызывать не хотелось. Возни до ночи, да и этих, жизнью наказанных, жаль. Какое-то время он смотрел на слепых. Они его не видели, но чувствовали горящий взгляд. Ежились, но сбежать никто не порывался.

После долгого молчания некромант произнес:

– Я вас отпускаю. Но это не значит, что не буду следить. На вас будут «удавки». Еще одна попытка кого-то убить... Сами понимаете, что последует. Но и это еще не все. Если на кого-нибудь из вас снова выйдут с подобным предложением – вспомните обо мне. Этого достаточно. Я сам найду нужного мне человека. Иначе – смерть. Заклинание «Удавка» с этого момента до... скажем так, до лучших времен будет на каждом из вас. Ясно?

Собравшиеся кивнули, но никто из них не проронил ни слова. Легкий ароматный ветерок, неся с собой пыльцу, залетел на поляну и удивился: столько живых существ, и такая тишина?!

– Апчхи!

– Смерть не слышит, Ваше Смертейшество...

– Спасибо. Никогда не видеть света – ужасно. Но это не дает права убивать! И... держите.

Некромант достал из-под полы плаща горсть крошечных конфеток в ярко-красных обертках и раздал сладости слепым.

– Это же... – Стив в ужасе уставился на старшего.

– Именно, – улыбнулся бывший Верховный дознаватель Вимории. – Надеюсь, им этого хватит, чтобы протянуть год. А там... Там мы с тобой что-нибудь придумаем.

– Но... вы же раздаете свою жизнь!

– Раздаю, – Вальдар ап Морт кивнул. – По уговору со Смертью. Каждая конфетка – десять минут жизни.

– Вашей жизни! Вы же...

– Больше я ничем не могу им помочь. Однако пора! Устал я сегодня...

– А как же...

– Девушку вернуть домой, оформив все необходимые бумаги. Написать отчеты. Подробно! Открыть расследование с пометкой «Секретно». Но так, чтобы присутствующие здесь сегодня не фигурировали. Нам лишние вопросы от начальства ни к чему. Надеюсь, вы не сдадите меня управлению?

– Нет, что вы! – молодой человек старательно затряс черными кудрями.

– Ну вот и хорошо. На всех, кто в этом участвовал, – «удавка», брошенная лично мной. Так что, думаю, их можно смело отпускать.

– А если...

– Если – что, Стив? Ну? Договаривайте! Если кто-то решится на предательство и задохнется? Вы это хотели спросить?

Молодой человек виновато опустил голову.

– Оформим как самоубийство, – начальник вздохнул и прикрыл глаза.

Голова... Как же болит голова! Стив – хороший некромант. Только молодой и неопытный. Жаль мальчишку. Но что поделать? Когда-то и ему самому было непросто. Голова...

– Они предупреждены, Стив. И у каждого из них есть выбор. А вот у этой девочки, что пела в таверне, выбора не было. Согласны?

– Да.

– Выполняйте!

– Слушаюсь!

– Апчхи!

– Смерть не слышит!

– Спасибо, Стив. И, кстати. К вечеру, думаю, спасенная нами девица придет в себя. Узнайте, где она поет – приду послушать. Я заслужил!

* * *

*От сердца некроманта ключ у Смерти в кулаке.
Отдам костлявой душу – заберу его себе,
Ты будешь мой!
Ночью ты будешь мой...*

В таверне «Поцелуй смерти» не было свободных мест. Этим вечером здесь поет Биата – девушка с голосом, пьянящим сильнее горячительных напитков!

Толстенький лысый хозяин заведения приветливо улыбался, подливая гостям разбавленное вино. Сегодня за него заплатят без скандала! Разве кто заметит? Все как один устали на сцену! Даже слепые...

*И пусть мой стон млечным путем взорвется в ночи!
Моя любовь диском луны взойдет!
Пусть будет все, как ты захочешь, пусть ключи
Теряет Смерть... Нам с тобой все равно!*

– Вальдар! – кто-то сжал плечо Вальдара ап Морта, бывшего Верховного дознавателя.

Тот нахмурился – во-первых, не привык, чтобы его звали по имени. Во-вторых, кто посмел отвлекать, когда он наслаждается чудесным вечером после тяжелого трудового дня?!

Но стоило некроманту обернуться, как он расплылся в улыбке:

– Льюис?! Укуси меня Слепой вампир! Что ты делаешь в этой Смертью забытой дыре?!

– Решил навестить тебя. Не против? – мужчина с мягкими чертами лица улыбался тепло и искренне.

– Шутишь? Я рад! Очень! Сейчас...

Вальдар ап Морт встал, похлопал себя по мантии и сунул в руки помощника туго набитый монетами мешочек.

– Стив, отдашь девчонке! Она и правда чудесно поет. Я ушел! – и некроманты исчезли, будто их никогда и не было.

Стив не шелохнулся. Молодой человек не мог оторвать глаз от стройной девушки в кружевном черном платье. Она была... прекрасна! Как она поет! А как горят ее глаза из-под вуали! Какая... какая она красивая! И... как она смотрит на него!

*От сердца моего ключи под мантией твоей,
В руках твоих моя душа – бери ее скорей!
Ты будешь мой!
Ночью ты будешь мой!
И пусть твой стон млечным путем взорвется в ночи!
Твоя любовь диском луны взойдет!
И будет все так, как хочу я, пусть ключи
Теряет Смерть... Нам с тобой все равно!*

* * *

– Как тебе девочка? – Вальдар ап Морт сделал огромный глоток отличного вина.

– Удивительная... Кстати, на тебя красотка бросала весьма многообещающие взгляды. Может... зря ушли?

– Ты же видел, какие взгляды бросал на нее мой помощник. Нет, Льюис. Переходить ему дорогу я не буду. Этого еще не хватало. Зачем? Женщин много, подчиненный у меня один. Кстати, неплохой парень.

Некроманты остановились в заведении на берегу моря, которое называлось «Черный паромщик». Отличная кухня, неплохое вино. Сначала ужин, дальше видно будет. За последние несколько лет, что не виделись, мужчины не так уж и постарели. Сегодня – кутить! Просто необходимо немного расслабиться. Все эти последние события... Ссылка...

Ничего. Если знать, куда пойти, – здесь не так уж и плохо... Ночью.

– Льюис! Смертельно рад тебя видеть! Какими судьбами?

– Я приехал с тобой поговорить, – некромант поднял кубок и улыбнулся.

– Вот так, сразу, будешь портить мне настроение? – нахмурился ап Морт, принимаясь за жаркое. – Мог бы хоть немного потерпеть, аппетит не портить.

– Помиришься с Владыкой, Вальдар.

– Я с ним не ссорился! – маг Смерти в сердцах бросил вилку на стол, и та, жалобно звякнув, упала на пол.

– Успокойся, – Льюис сжал виски, запустив пальцы в курчавые жесткие волосы.

– Все, что я сказал мальчишке перед заседанием Совета, – правда! – тяжелый кулак опустился на стол, тарелка подпрыгнула.

– Ты оскорбил трон. Был несдержан и вел себя просто ужасно. Вальдар...

– Я всего лишь указал Владыке Владису Третьему на его недостатки.

Некромант вдруг переменялся. Ему принесли новые приборы, и он вновь принялся за еду как ни в чем ни бывало. Будто и вовсе не выходил из себя.

– Прилюдно! Он – Правитель Вимории, – Льюис откинулся на спинку кресла, посмотрев другу в глаза.

– Правитель?! Правитель? Тринадцатилетний лентяй, который не выучил уроки и вел себя вызывающе по отношению к старшим?! Пусть окружает себя теми, кто пресмыкается в надежде за его спиной оттяпать кусок пожирнее. Я не желаю об этом говорить!

– Ты сам ведешь себя как подросток, Вальдар! Я понимаю. Сложно. Я и сам со своим сыном не знаю, как сладить. Особенно теперь, когда он уехал учиться в столицу. После смерти Вейлы все как-то... не ладится.

– Понимаю, – ап Морт помрачнел и налил вина.

Выпили. Молча. Почти восемь лет назад жена друга пропала. Они оба будто с цепи сорвались, но... Ничего. Совсем. Никаких следов. И вот теперь... Теперь у Вальдара появилась хоть какая-то зацепка! Но сегодня он ничего Льюису не расскажет. Не стоит портить вечер.

– Что с сыном?

– Не знаю. Он практически не общается со мной. Но что-то среди молодежи явно происходит. Они носят одинаковые челки, как будто организовали тайное сообщество...

– Брось! Вспомни нас в его годы!

– Возможно, ты прав. Однако... Боюсь, все эти новомодные веяния до добра не доведут. Но хватит об этом. Вальдар... Ты же понимаешь. Трон нуждается в тебе. И мальчишка, как бы он себя ни вел, – тоже. Сейчас – больше, чем когда бы то ни было.

– Слушай. Вот зачем я ему? Грубый, невежливый и оскорбляющий прилюдно? Он нашел кем себя окружить? Вот и прекрасно! А я в загуле! Выходные все-таки. Я свободен от службы...

– Вальдар...

– Ты со мной?

– Конечно...

* * *

Вальдар ап Морт, Маг Смерти, Страж Преисподней, хозяин Рардин возвращался в благодушном настроении, что в последнее время случалось крайне редко.

Хорошая ночь. Теплая. Ароматная.

– Апчхи!

Сутки загула в приятной компании – не так часто к нему, высланному в эту вампирами забытую дыру, приезжали гости. Точнее... ни разу. А вот Льюис собрался. Старый друг! Последний раз они виделись в его владениях. Да. Давно это было... Рардин.

О, Рардин! Сердце мое, кровь и сила, да хранит Око Преисподней твои прохладные горные реки!

Вальдара ап Морта, Первого и Сильнейшего, отправили в ссылку в маленький южный городок, туда, где некогда именно его смертельными стараниями лишились головы градоначальник, начальник порта и глава отдела безопасности мирного населения – за казнокрадство, контрабанду и покровительство пиратам.

Стража Преисподней унизили, определив на скромную должность штатного некроманта. Его. Хранителя Ока. Говорящего с Оком. Смотрящего Смерти в глаза. Гремящего костями, хранящего могилы, летящего в ночи...

Да мало ли еще! Титулов... И не сосчитаешь!

– Ик... Апчхи!

На самом деле опекун несовершеннолетнего сына покойного Владыки просто хотел поглумиться над ним, Главным дознавателем Темных Владений Вимории. Ну да это все глупости. И не надо жалобами судьбу дразнить – жив остался, и хорошо!

– Апчхи!

А теперь еще и старый друг объявился. Пусть проездом, всего на сутки, но все же приятно было вспомнить юность. Тогда казалось – все по плечу, стоит лишь пожелать, ведь ты всемогущ!

И что от этого осталось? Душевные разговоры, загул на сутки по местным борделям.

Новая мода в заведениях, торгующих красотками, поддерживала некроантураж. Это слегка раздражало. Уж больно нарочито и безвкусно. Впрочем, какая разница? Вымазанные черной помадой губки делали свое дело...

Было хорошо.

Вальдар ап Морт усмехнулся. Подъехал к замку.

Теплая, ароматная ночь. Хорошая ночь.

– Апчхи! Вампиры...

По отдельной лестнице, шатаясь, он поднялся в свои покои. Спальня... Кровать... Упасть и забыться! По пути избавиться от одежды и... обнаружить на кровати голую девицу, сжавшуюся в комок.

Только не это!

– Уйди! Спать хочу.

Девица, услышав его голос, вскочила. Перепуганным зверьком перекадилась на другую сторону кровати, отскочила к стене. И что-то застрекотала на непонятном языке.

Тонко. Противно.

– Тихо! Апчхи! Замолчи, говорю, голова и так трещит... Вампиры... За что? Апчхи! Если такая резвая, что ж пришла тогда?

Мозг решительно отказывался включаться. Мозг Первого Стража Преисподней хотел, чтобы хозяин закрыл глаза. И все!

Девица, судя по интонации, что-то ему объясняла, явно пытаясь чего-то добиться.

Что ж тебе надо-то, а?! А?

– А-а-а-а-апчхи! Слушай, – попытался воззвать если не к разуму, то хотя бы к чувству самосохранения этого существа хозяин спальни. – Иди, милая... Да, я не против таких сюрпризов. Но не сегодня. Слышишь? Не сегодня.

И тут он вдруг зацепился взглядом за ее ногти. Черные! И обстриженные волосы стали уже синеть... Мор! Трупная язва. Чернеют ногти, синеют волосы, краснеют глаза, слезы чернеют. Вон у нее уже... Вампиры! Какой же он дурак!

Поставить щит, вложив всю свою силу, надеясь, что не успел заразиться, – все-таки источник, засланная девица, была достаточно далеко. Так. Хорошо. Теперь...

Но что-то не давало свернуть девчонке шею. Может, привычка докапываться до сути?

Девка пискнула, когда воздушные плети захлестнули ее руки и ноги, распяв на стене. Самое приятное – она наконец замолчала.

– Покажи язык, – приказал Вальдар, остерегаясь тем не менее приближаться и снимать щит. У зараженных кончик языка с самой первой минуты стремительно зеленеет. Еще должен быть характерный запах.

Голое недоразумение всхлипнуло.

Маг вспомнил, что говорила девушка на странном, незнакомом языке. В пьяном состоянии таким заниматься, конечно, не стоило, но... Отчаянные времена – отчаянные меры. Он сотворил воздушный щуп. Дотянулся до лба девицы. Как только она почувствовала это, оглушительно завизжала.

– Перестань! – захотелось сжать виски руками – так звонко и больно в его голове взорвался ее визг. – Не сопротивляйся. Это всего лишь...

Тонкие пальчики с черными ногтями раздирали гобелен, изображающий сцену страсти вампира и девственницы. Жалко... Ему нравилось. Вообще замок некроманту достался уютный. Большой. Мрачный. Если бы еще некоторые не визжали и не уродовали стены...

– Ну, сама виновата, – бормотал он, ввинчивая щуп несчастной в мозг.

Всего-то легкое воздействие, чтобы выучить наш язык...

– ...делаете... Не смейте!

– Вот видишь, мы друг друга теперь понимаем. Небольшое замечание. Мне не стоит говорить «Не смейте». Ясно?

Девчонка посмотрела на него с ненавистью.

– Язык покажи.

– Зачем?

– И с выполнением моих приказов медлить не стоит. Вообще не стоит со мной спорить. Ясно? Язык покажи!

– Зачем?

Упрямая. Малявка...

– Есть подозрение, что тебя отправили. Использовали, как сосуд с ядом, чтобы убить меня.

– Что? – девчонка испуганно вздрогнула и высунула язык.

Обычный. Розовый. Странно...

Ладно. Идем дальше. Схватить ее за палец, выдавить каплю крови.

Соленая. Соленая же! Не одуряюще-сладкая, как при отравлении трупной язвой. Про заразу, что унесла жизни его родителей и Владыки, некромант знал все.

– Так. Теперь я наброшу на тебя «удавку». Не надо визжать. Просто слушай внимательно. Убивавший его звук прекратился.

– Заклинание «Удавка», – пояснил маг, – активируется лишь тогда, когда ты соберешься нанести мне вред. Если нет, то ты дышишь совершенно спокойно. А теперь я тебя отпущу.

Девчонка грохнулась на пол. Обхватила себя руками. И горько заплакала.

– Так, – некромант зашел в гардеробную, достал чистую рубашку, бросил рядом с девицей. – Сейчас мы ложимся спать...

– Что?..

– Не перебивай! Откуда ты взялась, такая глупая и невоспитанная...

– Из Петербурга.

– Другой мир? Хм...

Девчонка быстро натянула рубашку. Обернувшись в ткань целиком несколько раз, стала похожа на покойника, готового к Церемонии перехода.

– Остаешься в башне. Никуда не выходишь. Меня не беспокоишь.

Девчонка испуганно закивала.

– Ванна – вон там. Синий флакон не трогать! Остальное – можно. Не знаю, чем тебя вымазали, изображая трупную язву, но, может, и смоеся. Там вода в графине. Фрукты. Все! Спим! Просто спим! Молча! Главное – молча!

Глава 2

Она

Холодно. Темно и холодно. В левом углу комнаты вздыхает полупрозрачная занавеска. Осторожно, на цыпочках прокралась к окну, чтоб закрыть, и...

Ух!... ..Замерла, забыв о проблемах! Горы... Насколько хватало глаз – укрытые голубым туманом горы, залитые серебристым светом огромной яркой луны!

– Не закрывай окно! – послышалось рычание из-под одеяла.

– Холодно...

– Укройся, – мужчина великодушно откинул край одеяла, почти полностью себя обнажив...

Ну... Приехали! Тоже мне, нудист. Захотелось потупить взор, но тут вспомнила, что он и так видел всё. Значит, и мне можно!

Подняла глаза. Уставилась на него. Где-то я уже видела почти такую же картину. Где? Вспомнила!

У нас в доме открыли отдел спортивного питания. Там висел плакат. Огромный дядька с бицепсами демонстрировал протеиновый батончик, аккуратно держа шоколадку двумя пальцами. Видимо, боялся стереть источник белка в порошок прежде, чем проглотит. Так вот, тот мужик – точная копия того, что сейчас возлежало в лунном свете на огромной кровати пред моими очами.

Только тот был лысый, а у этого волосы длинные. Длинные и черные, как ночь этого незнакомого мира...

– Дыру прожжешь, – пробормотал мужчина, не открывая глаз и нежно обнимая подушку. – Так понравился?!

Захотелось вцепиться ему в глотку. Расцарапать глаза. Впиться зубами в эти мускулы и грызть, грызть, даже если переломаю все зубы, лишь бы...

Воздух! Мне нужен воздух...

– На меня смотри! Глупая!

Звук пощечины. Звон в ушах...

Я очнулась. Мужчина сидел на корточках, держал мою голову обеими руками и что-то кричал. Прислушалась.

– На тебе заклинание-давка! Я же предупреждал! Не желай мне зла! Даже если по-настоящему не хочешь меня убить, а просто злишься, – дыхание перекроет. Поняла?

– Да...

– Не слышу!

– Да!

– Придется ослабить... Уж больно темпераментную гостью мне подкинули... Не дергайся!

Дышать стало легче.

– Вот так. Уже лучше, – благодушно позевывая, проговорил хозяин спальни. – Первое – окно не закрывать! У меня мигрени.

Я посмотрела с сомнением. Поверить, что вот эта гора железных мускул страдает мигренью, было сложно.

Мужчине мой взгляд не понравился. Он нахмурился и сжал виски руками, как будто хотел убедить в том, что у него действительно болит голова.

– Второе – принеси мне воды.

Я застыла. Сама не знаю почему. Не могу пошевелиться, и все тут. Видимо, стресс.

– Вампиры! Я ж тебя обездвигил, – хлопок. – Все. Принеси воды, пожалуйста.

И такая... усталость послышалась в его голосе, что отказать было просто невозможно.

На столике с какими-то незнакомыми фруктами действительно стоял кувшин с водой. Видимо, серебряный, потому что очень тяжелый. Кубок, весь в огромных (наверное, драгоценных) камнях был в два раза больше самого кувшина, ну и весил соответственно.

Налила воды. Подтащила (по-другому не скажешь!) к этому извергу.

– Хорошая девочка, – взял он кубок двумя пальцами.

Как тот, в рекламе, – шоколадку... Отпил. Закатил глаза, выдохнул:

– Вампиры, как хорошо...

– Может, у вас менингит начинается, а вы с открытым окном спите. Так еще хуже будет.

– Начинается... Что?! – гора мышц приподнялась над подушкой и слегка наклонилась в мою сторону.

– Насморк есть? – я отступила на шаг назад.

На всякий случай. Мало ли...

– Так... Все! Хватит! Пока голова не заболела – спать!

Не успела я опомниться, как он схватил меня за руку и дернул на себя.

– Не надо! – от испуга я закричала так, что на мгновение показалось, стены замка не выдержат.

– Ты переоцениваешь свои прелести, милая, – покачал этот гад головой. – И потом, я не беру женщин силой. Никогда. Зачем, когда так много тех, что отдаются добровольно и с удовольствием?

Я приготовилась драться, кусаться и кричать, но...

Тепло.

Темно.

Хорошо...

Он

Суета. Топот неуклюжих ног по пустым коридорам.

– Ваше Смертейшество! Ваше Смертейшество! Тревога! Тревога! Проникновение!

Вальдар ап Морт поморщился даже во сне – разве таким должен быть начальник охраны могущественного некроманта, мага Смерти, Стража Преисподней, хозяина Рардин?

Вспомнился прежний, немолодой и суровый, практически ровесник покойного отца. Вот тот бы никогда... Да что жалеть о несбыточном. Живы... И хорошо.

На самом деле у него не должно быть ни охраны, ни ее начальника. Это месть. Месть опекуна, приставленного к несовершеннолетнему сыну Владьки. Его распоряжение о назначении начальника личной охраны некроманта – пощечина, не иначе. Чтобы он, Вальдар ап Морт, хозяин Рардин, не забывал о том, что находится в опале.

О, Рардин! Горы в тумане, диск яркой луны! Холод снежных вершин, мягкий мох под моими ногами. О, Рардин! Сердце мое. Кровь и слезы, счастье мое и боль...

Ничего. Он не позволит застать себя врасплох! И потом, нельзя же компрометировать гостью. Тем более гостью из другого мира. О! Проснулась.

Огромные глаза. Зеленые.

Ну что ж... Пора одеваться!

Некромант встал. Подошел к зеркалу, что висело на стене в массивной раме. Хлопнул в ладоши.

– Вальдар ап Морт, маг Смерти, Страж Преисподней, хозяин Рардин, – одеваться!

Из зеркала вылетела стайка летучих мышей, скрыв на мгновение весьма нехрупкую фигуру хозяина замка. Мгновение – и чары рассеялись...

Сильнейший некромант Вимории стоял в своей спальне, перед любимым зеркалом, весьма и весьма довольный собой. Этот костюм цвета запекшейся крови с бархатным черным верхом – любимый.

Да, пожалуй, ему идет.

– Вальдар ап Морт, маг Смерти, Страж Преисподней, хозяин Рардин, – причесаться!

Снова хлопок. Стайка теней. И – о чудо! Растрепанные с ночи волосы гладко уложены назад! Волосок к волоску. Локон к локону.

Что ж, пора подумать о нашей гостье...

– Доброе утро. Помочь вам одеться? Что вы предпочитаете? Сдержанно? Вызывающе? Агрессивно? Последнее вам бы пошло.

– Я...

Девчонка натянула простыню до подбородка.

– Я, скорее, имею в виду ваш характер. Как вас зовут? Мы вчера встретились при обстоятельствах, не располагающих к хорошим манерам, это правда. Мне жаль! Итак – имя?

Сегодня он подозрительно вежлив. Что это?! Прекрасное настроение? Приятные мысли о предстоящем плотном завтраке? Утром? Что? Что?! Какая-то мысль не дает покоя... Что-то... Что-то не так...

Несчастливая вздрогнула.

– Вита...

– Что?

– Виталина.

– Виталина. Красиво. Это все?

– Виталина Зеленская.

– Это все?

– Зеленская Виталина Артемьевна.

– Прекрасно! Подойдите сюда.

Девушка подошла к зеркалу, путаясь в простыне и спотыкаясь на каждом шагу.

– Зеленская Виталина Артемьевна – одеваться!

Хлопок. Стайка теней.

– Не бойтесь. Немного щекотно, и только. Видимо, в вашем мире такого нет. Магия некромантов. Очень, знаете ли, удобно. Не нужно просить о помощи слугу. Ну как? Вам нравится?

Девчонка таращилась в зеркало огромными глазищами. Даже рот приоткрыла. Еще бы! У него не только изящные манеры, но и неплохой вкус! Черное блестящее платье облегалo точеную фигурку, будто вторая кожа. Открытые плечи. Неплохо.

Правда, слишком худа... Но ничего. Через пару-тройку лет, при должном уходе и хорошем питании, станет настоящей красавицей! Надо только что-то сделать с ногтями... Это же...

Вдруг дверь распахнулась, и в личные покои хозяина замка влетел перепуганный начальник охраны.

– Ужас! Трупная язва! Ваше Смертейшество! Ва-ва... ва-а-а-а-аше Некромантство! Она... она... она-а-а-а-а...

– Успокойтесь, Мюррей. Она не заразна. А... вы ворвались ко мне в спальню?

– В замке – прорыв! Проникновение! Кто-то посторонний!

– Я знаю. Можете идти. Будем считать, вы выполнили свою обязанность начальника моей личной охраны – обнаружили постороннего!

– Да... Я... Но... Надо допросить!

Вот что тут сказать?..

– Не надо никого допрашивать, Мюррей.

– А вдруг это... Обман? Она... Может, и вовсе... какое-то чудовище?

Чудовище зло блеснуло огромными зелеными глазищами из-под синей челки.

Прекрасно! Начальник охраны просто позеленел от страха! Сам бы он неделю голову ломал – лучше бы не придумал! Bravo, чудовище! Ты заслужило ужин...

– Но... Ваше... Портал был из другого мира!

– Да что вы говорите?! Увы, и это мне уже известно. Идите! Идите, вы мешаєте мне еще раз проверить возможность заражения трупной язвой...

Начальника охраны как ветром сдуло. Прекрасно! Как бы так сделать, чтобы сохранить вероятность заражения конкретно для начальника его личной охраны? К сожалению, не получится. Элла и Драк будут нервничать, а они этого не заслужили.

Экономка и дворецкий были единственными, кого удалось сохранить. Они помнили отца. Нянчили его с самого детства.

В их голубых глазах плескалось холодное небо Рардин.

О, Рардин! Кровь и слезы... Голова! Ну конечно... У него не болела голова! О, Рардин! Ты слышишь?

– Звали, Ваше Смертейшество?

– Драк. Элла. Это – моя гостья. Несмотря на столь странный вид, девушка не заразна. Я категорически запрещаю оказывать на нее какое-либо воздействие, допрашивать или пугать. Я беру ее под свое покровительство и...

– Что? – взвизгнуло... чудовище. – Покровительство?! Да как вы смеете?! Я вам кто?.. Я не буду с вами... И... Нет! И... Да подавитесь вы этим своим покровительством!

Чудовище. Он будет называть это мерзкое создание именно так! Большого оно не заслужило! И, кстати, ужин отменяется!

– Нет так нет.

Спокойно. Холодно. Без эмоций.

Он обиделся. Это был... бескорыстный порыв... Один из немногих. Так хозяина Рардин еще никто не оскорблял!

Нет, не так...

Никто не смеет так оскорблять хозяина Рардин!

«Не будет она...» Кто б еще хотел...

О, Рардин! Ты это видишь? Ты слышишь это, Рардин? Обрушь на неблагодарную холод твоих снегов!

– Элла...

– Да, ваше Смертейшество!

– Девушку определите в служанки. Кормить. Работы побольше. А вы... Прошу!

Схватить мерзавку за руку, подтащить к зеркалу. Хлопок – и девчонка в тряпках при-слуги. Так-то лучше!

Зеленые глаза вспыхнули гневом. И только! Ослабить заклинание еще больше, иначе задохнется.

За что она его так люто ненавидит? Что он ей сделал, в конце концов? С другой стороны... Именно так должна вести себя настоящая аристократка. Та, что бережет свою честь. Странно. Ничего больше не выдает в девушке знатную особу.

Из нее сделали служанку. Не удивилась. Не испугалась. Приняла как должное. Подарили платье, предложили покровительство – оскорбилась. Интересно. Очень. Очень интересно...

Хозяин замка кивнул, отпуская всех.

– Следуйте за мной, – прошелестели бескровные губы экономки.

– Ваше Смертейшество, – дворецкий неожиданно побледнел, мгновенно потеряв к новой обитательнице замка всякий интерес. – Вы слышите? Кубок!

– О! Кубок... – прошептала экономка.

– Фу-у-у... Чем так воняет? – поинтересовалась девчонка, завязывая черный передник потуже.

Ах, так? Ну что ж, Чудовище. Сама виновата... Теперь не обижайся.

– Элла! Пусть она уберет Кубок. Сегодня и всегда. Прошу вас, выдайте все необходимые указания. Я на вас надеюсь.

Хлопок – и он исчез, растворившись в воздухе стайкою серых теней. Чудовище это впечатлило. Приятно. Но сейчас не до этого. Жаль.

Его вызывали. Кто-то потревожил покой мертвых.

Глава 3

Она

– Первое – меня зовут госпожа Элла. Второе – с Хозяином нельзя говорить в подобном тоне! Запомните это, мой вам совет. Сюда, пожалуйста.

Тон Эллы напоминал Алевтину Николаевну, преподавательницу по морфологии. Я ее смертельно боялась, но вопросы на семинарах задавала. Лучше опозориться, чем что-то не понять, – расплата на экзамене себя ждать не заставит.

Мысли об институте плавно перетекли к... Нет! Не думать. Только не сейчас! Сама выбрала этот путь. И все же одна мысль не давала покоя, жгла изнутри, доводя практически до сумасшествия...

Живы ли родители?!

Этот... Хозяин не собирается заводить ребенка, он считает, что меня ему подкинули. Как он сказал тогда? «Сосуд с ядом». В этом мире черные ногти и синяя челка – признак смертельной заразы. Тогда почему тот человек в кафе не боялся?

Вопросов было море, но мучил по-прежнему один...

Живы?! Мама и папа?

* * *

– Она жива? Жива?! Драк, не молчи! – голос экономки звучал как сквозь толстый слой ваты.

– Все в порядке, Элла. Удавка тут ни при чем.

– Что тогда?

– Личные переживания. Насколько я понимаю, девочка попала к нам из другого мира. Ей непросто. Будь с ней помягче, Элла.

– Нельзя. Мы ее совсем не знаем. Возможно, она все же опасна.

– Глупости, на мой взгляд. Представь, что тебя поймали, изуродовали и бросили неизвестно куда.

– Изуродовали?! – голова гудела, силуэты дворецкого и экономки расплывались, но я поняла, что уже могу говорить.

– Очнулась? Вот и славно. Мне пора. Вы уж тут без меня...

И дворецкий растаял в воздухе. Не так эффектно, как тот, с рекламы протеинов, конечно, но... Старик исчез!

– Как... он... Вы видели?!

– Что я должна была видеть? – экономка поджала губы. – Вы хорошо себя чувствуете?

– Да. А что?

– Тогда вставайте!

Только сейчас поняла, что сижу на лестнице, привалившись спиной к стене.

– Что со мной было?

– Вам стало плохо. У вас что-то болит?

– Нет. Нет... просто...

– О! Я понимаю. Мы тоже очень скучаем по Рардин... Очень!

– Рардин?

– Со временем вы все узнаете. А сейчас – вставайте!

И мы пошли. Элла молчала, и я была этому рада. Разговоры отвлекали бы от созерцания всего, что окружало, а посмотреть было на что!

Подобного не представить даже во сне. Мрачный замок был по-своему прекрасен. Черные свечи в массивных канделябрах, ручки в виде летучих мышей, уютный бархат кресел и холодный, торжественный блеск черного мрамора парадной лестницы...

Иногда мне попадались встроенные в стены чаши, из которых, пузырясь, стекало нечто вязкое и красное. Кровь? Не похоже. Хотя... Все может быть.

Присмотревшись, я поняла, что фонтанчики разные. По левую руку – алая жидкость, а по правую...

Я даже остановилась. Это был... очень плотный черный туман. Он клубился и что-то шептал. Как будто... как будто знал все мои тайны, секреты и желания. Захотелось нырнуть в него и уплыть. Превратиться в крошечную рыбку лунного света...

– Вита! – строгий голос экономки заставил вздрогнуть. – Не стоит долго всматриваться. Это опасно.

– А что это?

– Жидкая тьма. Для Кубка. А это, – Элла указала на фонтанчики с алой «кровью», – сок черной аввы. Для Проводников.

Каких еще проводников?

Но не успела я озвучить свои мысли, как экономка продолжила:

– Кубок необходимо наполнять каждый день и чистить после того, как замок Хозяина услышит Зов Преисподней. Это понятно?

Понятно, конечно! Что ж тут непонятного? Проводникам – сок черной аввы, Кубку – жидкую тьму. Главное – не перепутать!

Женщина остановилась. Посмотрела на меня. Долго. Внимательно.

Да, Вита. Следить надо за выражением лица. Уж больно тут все... пронизательные.

– Правильно. Следите. Прошу за мной, – дама серой тенью скользнула вниз.

Вниз, вниз, вниз... По широкой темной лестнице. Холод мрамора. Запах воска. И...

Мы резко свернули и юркнули за дверь. Та дверь была маленькой, неприметной, ничем не украшенной. Ни летучей мышки, ни черепашки. Даже обидно. Так все красиво, и вдруг...

И вдруг я попала в другой мир! Изнанка пышного (местами даже слишком) замка.

Теперь понятно, почему слуги Хозяина похожи на теней.

«Тень – знай свое место!»

Темно. Свечей почти нет. Узкая деревянная лесенка да серые стены.

Ни гобеленов с пейзажами, ни фресок с вампирами. Изображениями этих созданий парадная часть замка просто кишела. Клыки. Красные глаза. Многие сцены красноречиво показывали момент... трапезы. Белоснежные, в алых пятнах крови, клыки впиваются в уже синеющую шею. Девичью шею, как правило.

Все это не внушало оптимизма. Особенно если вспомнить летучих мышей во время исчезновения и в процессе переодевания Хозяина...

Точно. Вампир! Мама...

– Зеленская Виталина Артемьевна... Вас ведь зовут именно так, я не ошиблась?

Ох, ничего себе у старухи память... Алевтина Николаевна отдыхает. Да... Работать под ее началом придется, похоже, на износ. Эта вряд ли что-нибудь забудет.

– Можно просто Вита...

– Спасибо, – экономка улыбнулась. – Так вот, Вита. Если хотите что-то спросить – спрашивайте. Это лучше, чем если вы...

– Наделаете глупостей по незнанию... – вспомнила я преподавательницу по морфологии.

– Вот именно!

– Скажите... Хозяин... Он...

– Ну? Смелее.

– Он – вампир? Только не надо меня обманывать, пожалуйста! Служанки все время меняются, так? После того как...

– Ха-ха-ха-ха-ха...

– Ха-ха-ха-ха-ха!

Смех раздался сразу с двух сторон. Я вздрогнула, обернулась. Сзади стоял дворецкий. Старик хохотал на пару с экономкой, держась за перила невзрачной лестницы для слуг, чтобы не упасть.

– Откуда у вас такие фантазии, милая? – Элла вытащила черный шелковый платочек, чтобы вытереть слезы.

– Вампиры! Ну... насмешила. Ох... Я и не помню, когда так смеялся последний раз! Вампиры бывают лишь в сказках! В страшных детских сказках!

Дворецкий уже протянул руку (видимо, чтобы по-отечески потрепать меня по щеке), как вдруг побледнел:

– В твоём мире есть вампиры, девочка?

– Нет. В моём мире, так же как и в вашем, вампир – персонаж страшных романтических историй. Но у вас там...

Я потянулась подбородком к двери. Мол, там, в парадной части замка – вампиры на каждом шагу! На подсвечниках, коврах, портъерах! Хозяин так нежно любит местный фольклор?

– А как же иначе! Это же замок некроманта! – возмущенно всплеснула руками Элла.

– Сильнейшего мага Смерти во всей Вимории! – поднял палец дворецкий. – Первого Стража Преисподней!

– А... – я хотела спросить, какой еще антураж полагается некромантам по статусу, и главное – чем они питаются, но меня уже не слышали.

– О, Рардин! Не слушай... С тобой не сравнится это жалкое подобие. Спи, Родовое гнездо ап Мортвов, спи... Спи, и ты увидишь во сне, прекрасном, дарующем тень надежды сне возвращение лучшего из твоих сыновей... Спи, Рардин! – шепот дворецкого, будто заклинание, поплыл по коридору.

Лица слуг на мгновение стали очень грустными, но уже через секунду оба пришли в себя.

Да уж... Похоже, они все тут немного того...

Втроем мы двинулись на чердак. Чем выше, тем мрачнее становилось вокруг. Еле слышные шорохи по углам и над головой пугали. Крысы? Летучие мыши? Только этого не хватало. Стены почему-то были влажными. Пахло сыростью. Я услышала шум воды.

– Что это? – спросила шепотом у дворецкого.

– Трубы.

– Канализация?

– Мы пришли, Вита. Я бы попросила вас быть внимательнее и не болтать!

– А что такое «канализация»?

Видимо, дворецкий тоже побаивался экономки. Мне показалось это очень смешным, я хихикнула и уже собралась ответить, но не успела.

– Девочки! Внимание!

Женщина втокнула меня в какую-то дверь, и в ту же секунду раздались визгливые крики, от которых даже голова разболелась:

– А-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а!

– Вампиры!

– Трупная язва!

– Тихо! Всем оставаться на своих местах! Никакой угрозы нет! Это Вита. Наша новая служанка. С сегодняшнего дня часть обязанностей она возьмет на себя. Повторяю, девушка

не заразна. Также не стоит переживать по поводу потери места. Увольнений не планируется. Если нет вопросов – продолжайте работать!

В довольно большой комнате света было еще меньше, чем на лестнице, поэтому в первый момент я просто ничего не увидела. А когда глаза привыкли к темноте – откровенно испугалась. Я словно попала на закрытую готическую вечеринку, на которой чужаку, мягко говоря, не место. Бледные девицы в таких же, как у меня, черных платьях и передниках жгли глазами из-под черных челок. Вот это я... попала.

– Да она с ним спит! Гадина...

– Говорят, она отказалась от его покровительства!

Подобные комментарии девушки шипели вроде как про себя, но так, чтобы я слышала. Слышала их и госпожа Элла. Экономка обвела всех долгим, тяжелым взглядом. Наступила тишина. Мертвая. И я поняла, что девушки Элли боятся.

– Есть вопросы, девушки?! – голос экономки звучал миролюбиво, почти ласково, только почему-то от этих слов даже у меня позвоночник заледенел.

– Нет, госпожа Элла.

Девицы поклонились, Элла вывела меня обратно на лестницу и закрыла за собой дверь.

– Пойдемте, Вита.

Может, они все меня обманывают? Видно же, что попивает Хозяин кровь своих верных служанок время от времени. То-то они все такие бледные и злые.

– Надо что-то делать, – вздохнула экономка. – Волосы мы, конечно, спрячем под платок, но ногти? Нельзя же постоянно всех пугать...

– Ногти? – я посмотрела на свои руки.

– Чернеющие ногти, как и синеющие волосы – признак заразы, способной уничтожить весь наш мир, – вновь появившийся за спиной дворецкий развел руками.

Я вспомнила господина в цилиндре. Как же он меня подставил, тварь... Но почему тогда сам не испугался? Он вообще из этого мира или нет? Может, ошибся? Забросил не туда? Да нет... Он говорил именно о некроманте.

– Скажите, Вита... Это, – женщина брезгливо указала пальчиком на мои руки, – можно как-то исправить?

Я с нежностью погладила блестящую поверхность недавно сделанного «шеллака». Они тут вообще имеют представление о том, как выглядит приличный маникюр?

– Специальная жидкость есть... – беспомощно посмотрела я на экономку.

– В лаборатории Хозяина много специальных жидкостей. Мы попросим его помочь. А вы сами? Сильны в алхимии, быть может?

– Я? Скорее – нет.

Между прочим, у меня по химии – твердая четверка, и это, заметьте, несмотря на ярко выраженные гуманитарные способности! Есть чем гордиться. Я зубрила эту гадость до остервенения, и все ради того, чтобы не портить себе перед поступлением аттестат. Все-таки университет. Бюджет. Надо было соответствовать. Но... алхимия? Нет уж, увольте. При всей любви к Гофману, Майринку и Гете, руки мне еще пригодятся!

– Я так и думала, – кивнула Элла. – Люсинда, мне нужен платок!

Последние слова экономка выкрикнула куда-то вверх. Я почувствовала легкий, едва уловимый ветерок над головой. Показалось? Стало не по себе, но ничего страшного не произошло.

Из темноты к нам вышла (и как они все так появляются из ниоткуда?) высокая бледная девушка и, быстро поклонившись экономке, протянула платок. Все-таки пьет из них кровь этот некромант...

– Убери волосы, Вита. Вот так. Хорошо. По крайней мере, одной проблемой меньше. Знакомься, это Люсинда. Первое время она будет тебе помогать.

Я посмотрела на девушку внимательней. Люсинда была такой худенькой, что пояс вокруг талии оборачивала два раза. В остальном – девушка как девушка. Бледная только очень. И глаза злые...

Мне захотелось посмотреть на ее ногти, но служанка спрятала руки в кармане передника. На моей форме тоже был такой карман. Огромный! Как у кенгуру. Вдруг показалось – у Люсинды там что-то лежит. И... шевелится?!

– Спасибо. Пока можете быть свободны, сегодня Витой я займусь сама.

Девушка поклонилась и исчезла.

– Так. Вита. Сейчас ты пойдешь и вычистишь Кубок. Затем нальешь в него новую жидкость. Без жидкости Кубок оставлять нельзя, иначе Замок не услышит Зов Преисподней.

– А...

– Первое, что ты должна запомнить, – никогда не перебивай! Вопросы задаются после того, как я озвучиваю распоряжение. Это ясно?

– Да.

– Да, госпожа Элла!

– Да, госпожа Элла.

Ну вот, началось!

– Итак. Отправляйся за тьмой, – мне протянули огромную колбу. – Кубок в подвале. Ни в коем случае не входи к Оракулу! Замок устроен довольно сложно, поэтому все мы пользуемся Проводником. Даже я, – и Элла, неожиданно сменив гнев на милость, улыбнулась.

От ее улыбки сразу стало как-то теплее на душе. Ничего сложного – наберу в эту штуку жидкой тьмы и вылью ее в Кубок. Не буду я его чистить! Зачем? Все равно сквозь эту черноту ничего не видно...

– Я могу приступить?

– Ну конечно! Идите. Ах да, чуть не забыла! Ваш Проводник... Возьмите!

И тут она хлопнула в ладоши, поймала над головой что-то маленькое, серое и... Мама-а-а-а! Живое! Крылатое! Пере...понча...тое-е-е! И... Не-е-е-ет! И Элла засунула мне ЭТО в карман передник...

– А-а-а-а!

– В чем дело?

– Что случилось?!

Элла заткнула уши и закрыла глаза. Дворецкий, не церемонясь, зажал мне рот рукой. Это он зря. Я не в том состоянии. А вы как думали? У меня в кармане летучая мышь! Вы когда-нибудь носили в переднике летучих мышей? Нет? Вот и я – нет!

– Ай! Она... она меня укусила! – пискнул дворецкий.

– Перестань, девочка! Проводник не может никого укусить! – рассердилась экономка.

– Я не девочка! – голос старика от возмущения стал еще тоньше. – И это ОНА меня укусила!

– Вампиры... Да что с вами, милая? Это же... просто проводник!

Я стояла, боясь пошевелиться. «Просто проводник» ворочался в кармане. Чавкал. Фыр-кал. Обживался, кровосос несчастный...

Наконец мышь высунул крошечную мордочку и посмотрел мне прямо в глаза. Затем высунул лапку, почесался за ушком и вновь исчез в кармане.

– А они... говорят?

– Кто? Кисы? Нет, конечно! – госпожа Элла уже начинала терять терпение от моей беспросветной тупости.

Нет, я понимаю. Но и вы меня поймите, товарищи! Как-как называются эти создания, один в один похожие на наших летучих мышей? КИСЫ?! Ну все... С меня, кажется, хватит...

– А в твоём мире кисы говорят?

Дворецкий активно интересовался иными мирами. Почему не расширить человеку кругозор? Это полезно.

– В моем мире они называются «летучие мыши» и нет, они не разговаривают.

– Какие глупости! Мыши водятся в лесу, девочка. Это дикие, опасные звери! И да будет тебе известно, крыльев у них нет. Надо же такое придумать!

В общем, прошло довольно много времени, прежде чем экономка высказала все, что думает о моих умственных способностях. С горем пополам мне объяснили, что летучая мышь-проводник теперь будет жить в моем кармане и помогать передвигаться по замку.

А еще рассказали, что каждый день я должна останавливаться у чаш с соком черной аввы и ждать, пока мышь (простите – киса!) напьется вдоволь. Это все. В принципе, ничего страшного. Первый шок прошел, а при ближайшем рассмотрении выяснилось, что проводник совсем не страшный. Напротив, вполне даже милый зверек.

– Кис-кис-кис-кис...

Гораздо сложнее было «научиться им пользоваться». Как выяснилось, кисы реагируют на тональность хлопка ладоней. Громко – верхние этажи, чуть тише – средние. Еле слышно – подвалы. После того как выберу нужный уровень, должна буду мысленно повторять название места, куда хочу попасть, ибо кис считывает мысли.

– Кубок. Мне нужен кубок! Ку-бок! – повторяла я про себя, пока Проводник пил сок этой своей черной аввы, вцепившись лапками в каменную чашу.

Наконец мышь (то есть кот... то есть, ладно – не важно!)... Наконец проводник напился – и как рванет!

– Эй! – взвизгнула я от неожиданности – Стой! Да погоди ты!

Я неслась за серой тенью, стараясь не отставать. Вниз, вниз, вниз... Бр-р-р-р, как тут холодно!

– Эй! Ты меня слышишь? Кис-кис-кис-кис! Ты где?

Дверь. Может, он туда полетел? Створки открылись. Бесшумно. Сами. Наверное, мне туда? Вошла. Сделала несколько шагов и...

Дверь захлопнулась!

– Нет!

Он

И содрогнулась земля Вимории, поглотившая души мертвых! Вспомнил Голос могил Договор, скрепленный кровью Стража! И закрыл черный плащ некроманта полнеба, и очень, очень обрадовался его появлению смотритель Старого кладбища...

– О! Всесильная Смерть! Ваше Смертейшество! Искусай меня Вампиры! Ваше Некромантство! Вот счастье-то...

Навстречу Вальдару ап Морту, магу Смерти, первому Стражу преисподней бежал, причитая, смотритель.

– Что тут у вас?

– Простите, Ваше...

– Здравствуй, Рахум. Будем считать, ты уже высказал мне свое почтение. Ближе к делу – что?

– Ваше... Да. Так вот. Это... Я и говорю! Я сообщил в управу! А они – «Пить надо меньше!» Ваше Смертейшество! Ну вы ж меня знаете! Я ни капли! А сегодня такой день! Такой день особенный, я ж и вправду ни капли... Сюда... Вот!

– Очаровательно... Спасибо. Ты все сделал правильно. Теперь оставь меня.

– Я? Да... Ваше... Некромантство, я, если понадобится, так я, это... В сторожке я...

– Иди, позову.

– Вот спасибо! Искусай меня вампиры... Вот счастье-то, что вы того... Это... Прилетели. Явились! Как вы это... А? А небо-то почернело, а? Туману-то напустили! И эти... Как полетят! Ну, вы это... Сила-то у вас, ух!

– Спасибо. Я польщен... – черные глаза сверкнули гневом, и зритель исчез быстрее, чем появился сам некромант.

Старое кладбище хранило покой тех, кто еще помнил времена, когда на этом самом месте было море. Здешняя земля пахла солью, белой пеной прибоя дышал над ней утренний туман, а слух умерших ласкал звон монет погребенных под ними пиратских сокровищ.

Кто?

Кто посмел нарушить покой тех, кто его заслужил?

Итак, что тут у нас? Пентаграммы нанесены солью. Кровь. Ну, это понятно. Черный воск. Белый перец. Сила рода... Слабенькая, по большому счету, но и такого Вальдар ап Морт не почувствовал уже лет двадцать!

Рукопись? Странная письменность. Ладно, потом...

А это что?

Взмах рук – и несколько черных, испачканных кровью и землей шкур поднялись в воздух.

Так вот оно что... Щенки Кабры, собаки-кровососы. Эти темные создания высасывают кровь из всего живого, и если вампиры в человеческом обличье – лишь страшные сказки, то псы-убийцы, к сожалению, реальность. К счастью для Вимории, водятся они в глухих лесах, крайне малочисленны по причине сложных условий, в которых размножаются, а потому не доставляют мирным жителям беспокойства. Совсем другое дело – отправиться на поиски чудовищ и разводить их самостоятельно ради использования в некоторых ритуалах. Этим и занимаются некоторые некроманты. Черные некроманты.

Однако использовать щенков в качестве сосуда с кровью того, кого по каким-то причинам не можешь убить сам... Какая низость! Такой поступок считается трусостью даже у Черного Клана!

О, Вимория! Ты плачешь каждый раз, когда нога недостойного касается земли твоей! Так дай же мне силы! Моя кровь – твоя кровь, Вимория! Прими прах, дай мне слугу!

Он закопал щенков в центре пентаграммы, залил белые линии собственной кровью, и две черные тени с леденящим душу воем исчезли в тумане.

Все. Дело сделано. Псы вернут мертвых. По его ощущениям, до города зомби не дошли – миновали лишь первую половину леса.

Хорошо, что Старое кладбище далеко...

На Новом было бы проще – живые совсем близко. Но там некроманту не хватило бы сил, а здесь – сила спящих в земле артефактов, мало известных даже ему, Стражу Преисподней. Это во-первых. Во-вторых, ближе к городу охрана лучше и среагировали бы быстрее.

Что ж, грамотно. Если бы он, Страж, явился чуть позже – план мерзавца мог бы сработать. Но... Кто? Кто посмел?

Глава 4

– Апрель, а уже жара! – дежурный по Управлению порядка, младший некромант Стив ип Торли с силой надавил на оконную раму. Деревянные створки с жалобным скрипом распахнулись, впустив сырой теплый воздух.

Темная башня Ратуши остроконечной шляпой приветствовала облака, часы вот-вот должны были пробить полдень. Стив старался по возможности не пропускать кукольный спектакль, когда в центре огромного циферблата башенных часов поднимаются крошечные ворота. Затем стайка кисов (размером не больше комара) выводит на выдвижную площадку Смерть, в черном плаще и с косой. Особенно красиво в солнечную погоду – серебро косы горит ярким полумесяцем, и кажется, как в детстве, что все твои желания и мечты обязательно исполнятся!

Но сегодня небо заволокло тучами, и городок погрузился в ту особенную, липкую духоту, что всегда бывает перед грозой...

Внизу слышался оживленный гомон – люди шли через площадь к местному рынку. Служанки уже всё закупили – их время начинается с пяти утра и продолжается до девяти-десяти. Перед обедом же, как правило, к рынку лениво тянутся хозяева небольших особняков. Лук, картошка, сметана и зелень их уже не интересуют. Они идут выбрать хорошего вина, цветы, конфеты, может быть, духи для любимой женщины.

Женщины...

Стив ип Торли вздохнул. Он был влюблен в прекрасную Биату, певицу таверны «Поцелуй Смерти». Он бы и женился! Если бы не мама...

Смерть благополучно напомнила жителям Танота о том, что пора обедать, и величественно удалилась, грозя серым облакам игрушечной косой. Младший некромант принялся распаковывать свертки с едой. Конечно, он предпочел бы обедать в таверне, как это делали все. Но мама...

От неприятных мыслей отвлек еще более неприятный запах. Запах влетел вместе с кисом, доставившим заказанный некромантом горячий сладкий чай.

Кубок сработал. Надо же! Ни на памяти Стива (ну он-то работал всего ничего!), ни прежде такого не бывало. Судя по рассказам старейших сотрудников, тьму в Кубок уже лет десять как никто не наливал. В результате система оповещения сработала «на сухую» и парами серы почти полностью заволокло первые этажи. Этот факт старательно пытались скрыть от высокого начальства, поэтому кисы, чтобы хоть как-то разогнать дым, носились по коридорам, до изнеможения работая крыльями. Получалось плохо.

Юноша сбрызнул духами платок, изящно помахал им возле носа. Отхлебнул чаю и, впившись белоснежными зубами в мамину буженину, откинулся на спинку кресла. На рабочем столе лежал листок с начатыми еще утром стихами.

*Как кис, гонимый жаждой,
Пьет черной аввы сок,
К устам твоим припал бы...
Припал бы я... и...*

– И – что?! Тут не дописано?

– Ах... Кхе... Кхе-кхе-кхе...

– По спине постучать?! – Вальдар ап Морт вперил злобный взгляд в коллегу, сжимая в кулаке ни в чем не повинный клочок белой бумаги.

Поперхнувшийся дежурный с трудом прокашлялся, вытер слезы и уставился на бывшего главного дознавателя.

– У вас... же... Вы...вы...выходной! – просипел он.

– А у вас – поднятое кладбище! И только по счастливой случайности ожившие покойники не добрались до Танота! – Лист со стихами вспыхнул, осыпавшись пеплом на стол...

Из-под черного плаща старшего вылетали перепуганные гневом Стража кисы, окна кабинета дрожали, распахиваясь одно за другим! Одно не выдержало – разбилось. Вдребезги!

Юноша вжался в кресло, схватившись за голову обеими руками. Вампиры! Как же... нехорошо. Чтоб без потерь «объяснить» начальнику хозблока, почему необходимо отдать распоряжение установить в отделе охраны кладбищ новое окно, придется просить у матушки бутылочку из фамильных погребов. А уж что мадам Торли потребует взамен – в этом можно не сомневаться! Свидание с тощей прыщавой Лорой, девушкой из хорошей (главное – не бедной!) семьи. О, Биата... Все! Все против нашей с тобой любви!

– И в этот момент вы, вместо того чтобы стоять на страже покоя мертвых и живых, пишете стихи о любви?!

– Как это – ожившие?! Быть не может! Такого не было уже...

– Восемьдесят девять лет такого уже не было – и что?! Это что-то меняет в ваших обязанностях?!

Магу Смерти и первому Стражу Преисподней очень хотелось придушить молодого, бестолкового, ленивого напарника. Вампирово проклятье! Чай он пьет. С бутербродами!

Его Смертейшество, между прочим, так и не позавтракал. Да, мы не завтракали! И не обедали... Мы – работали!

– Хотите? – мальчишка беспомощно кивнул на свертки. – Мне мама... собрала...

А запах! Что тут у нас? О... Надо будет непременно передать с мерзавцем наше почтение мадам ип Торли. Может быть, бутылочку «Черной розы» из фамильных погребов? Неплохо... Только бы не забыть... Вампиры, как вкусно!

Бутерброды исчезли. Наступила пауза. Гнетущая, тяжелая тишина.

– Кто. Такие. Некроманты? – наконец спросил Вальдар ап Морт.

Стив подскочил, вытянулся в струнку, как на экзамене в Академии, и без запинки отчитался:

– Некромант охраняет покой мертвых!

– Именно.

Сильнейший маг Смерти Вимории уселся в кресло.

– Продолжайте!

– Некромант обязан помнить о том, что мертвые заслужили покой, и нет преступления страшнее, чем нарушить его. Земной путь души (возможно, страдавшей при жизни) закончен, она отделилась от праха тленного, и страшные муки испытывает тот, кого притягивают обратно.

– Не просто притягивают, но зомбируют! Заставляют творить Зло. Хорошо, Стив. Достаточно. Теорию вы знаете. Возникает вопрос – что же вы не прониклись муками мертвых?! Не понеслись на кладбище? Это ваш долг! Кубок сработал! Разве вы не знаете, что система оповещения не сработала бы, если бы тревога была ложной!

Стив ип Торли покраснел до корней волос. То ли забыл, то ли прогулял ту лекцию... Вампиры! Он этого не знал...

– Там смотритель – пьяница. Он...

– Практически любой смотритель кладбища – пьяница! И что с того?! Кубок, Стив! СРАБОТАЛ КУБОК! Как можно было проигнорировать этот факт? И, кстати... Судя по запаху, я вообще сомневаюсь, что в Кубке была жидкая тьма... Вы наливали ее туда? Учтите, Стив, – правду я все равно узнаю, в конце концов, Оракула никто не отменял, а вранья я не потерплю!

– Вы правы, Ваша Смертность. Врать не смею, – юноша опустил голову.

– Какое наказание грозит некроманту, который пренебрег своими обязанностями на службе?

– Лишение магии, – прошептал парень.

– Правильно! Молодец! Именно поэтому вы сейчас едете на кладбище и со всевозможным прилежанием наводите там порядок. Хорошенько вычистите след! Я не успел – торопился в Управление. Оцените обстановку. Все соображения в форме письменного отчета мне на стол – как можно более подробно!

– Кто работал? – Стив побледнел, только сейчас, пожалуй, осознав в полной мере, что произошло.

– Черный Некромант. Возможно, не один. Шкурки щенков Кабры...

– Вампиры... И... с чьей... кровью?

– Человеческая. Очень... молодая...

– Щенки Кабры... Младенцы... Кто? Кто так низко пал?!

– Стив, я действительно надеюсь на вас. Переверните все! До косточки, до последнего гробового гвоздя! Я хочу услышать хоть какую-то версию, потому что... Потому что лично у меня ее нет!

– Слушаюсь! – глаза молодого некроманта вспыхнули огоньком надежды. – Разрешите выполнять?!

– Разрешаю, – уже мягче кивнул ап Морт. – С завтрашнего дня инспектируем кладбища. Сколько их у нас в этой местности?

– Двадцать, – с готовностью ответил Стив, даже не думая стенать о том, что придется трястись на танах по разным дырам.

Порталом – как, например, начальник он пользоваться не умел. Никто не умел. Некроманты Вимории уже много лет как потеряли больше половины своих возможностей. Лишь один маг Смерти каким-то чудом оставался силен, несмотря ни на что, – Первый Страж Преисподней Вальдар ап Морт, хозяин Рардин...

– Десять вам, десять мне. Вы на восток от города, я – на запад. Городское осмотрю сам.

Стив ип Торли уже выходил из кабинета, когда услышал у себя за спиной:

– Толк с вас будет, если вы не просто зазубрите слова о долге некроманта, но поймете их смысл.

Вальдар ап Морт вздохнул: снова привычно разболелась голова. От утреннего счастья ничего не осталось, словно приснилось. Да...

Ленивый пасс рукой – пепел поднялся со стола, вновь превратившись в белый листок, исписанный аккуратным почерком. Ведь хороший же парень Стив! И теорию знает. Ну, с Кубком немного напортачил, правда. Но ведь об этом все забыли уж много лет как! Он не так уж и виноват.

Вальдар снова посмотрел на листок. Ровные буквы – одна к одной, и наклон держит... Молодец! Влюблен, смотри-ка...

*Как кис, гонимый жаждой,
Пьет черной аввы сок,
К устам твоим припал бы...
Припал бы я... и...*

И... И что? Жалко, не дописал. А ведь недурно! Очень недурно. Надо будет отдать распоряжение – пусть допишет. Когда-то и его, Вальдара ап Морта, учили изящному слогу. Дома, в поместье.

О, Рардин... Кровь моя и слезы, счастье мое и боль...

Хм-м-м... «Как кис, гонимый жаждой, пьет черной аввы сок...» А что, если...

*Под ярко-синей челкой
Блеснет зеленый глаз...*

А ведь неплохо... Голова... Голова!

Сразу стало легче. Раскаленный железный обруч, сжимающий голову шипами внутрь, остановился. Затем медленно-медленно начал отпускать свои смертоносные объятия. Шаг за шагом, шип за шипом, нехотя вновь пуская кровь по сосудам.

Вампиры... Вампиры, как хорошо!

*Под ярко-синей челкой
Блеснет зеленый глаз!*

Страж Преисподней шел по коридорам Управления, чеканя про себя только что изобретенное заклинание от головной боли! Он уже отправил кисов вычистить Кубок, когда нос к носу столкнулся с начальником Управления. Он, маг Смерти и Первый страж Преисподней, выполнял лишь обязанности старшего некроманта отдела охраны могил. Стало быть, пришло время отчитаться высокому начальству! Надо же... Когда не болит голова это, оказывается, вовсе не раздражает!

При виде хозяина Рардин начальник Управления побледнел, дрогнувшими руками достал из кармана брюк платок. Шея несчастного мгновенно стала мокрой от пота, холодные липкие струйки уже потекли по спине. Жарко сегодня. Наверное, будет гроза...

– Добрый день! – с готовностью вытянулся бывший Главный дознаватель Вимории. – Разрешите доложить?

– Да... – обреченно кивнул его начальник.

– Были зафиксированы беспорядки на Старом кладбище: черным ритуалом подняли мертвых. Благодаря усилиям нашей службы появления зомби на улицах Танота удалось избежать! В данный момент, согласно моему личному распоряжению, младший некромант Стив ип Торли устраняет следы воздействия. Прошу разрешения с завтрашнего дня начать инспекцию!

– Слушаюсь, – вытянулся начальник полиции. Потом нахмурился и проговорил: – Конечно-конечно!

И Вальдар ап Морт пошел дальше, размышляя о том, что жизнь, в общем-то, вполне приличная штука. Вот, к примеру, опекун сына ушедшего Владыки ради унижения назначил его штатным некромантом в Управление правопорядка южного городка Танот. И что же?! Получилось славно! В своем родовом замке, в Рардине, он бы до сих пор злился, сходя с ума от мыслей и невозможности что-то изменить, от понимания, что проиграл какому-то ничтожеству. А так – работа на воздухе, с людьми! И начальник на него очень забавно реагирует – прям душа радуется и настроение поднимается. И... надо будет зайти в здание напротив, к мэру. Давненько маг Смерти Вальдар ап Морт его не навещал. Нехорошо это. Невежливо. Успокоительные в ближайшую аптеку же завезли? Ну, если что, он отправит киса. А что? Для хорошего человека и магического потенциала не жалко! Тем более голова не болит – силы есть.

Голова... Она... Не болит?!

Она

– Кап... Кап... Кап...

Холодно. Темно. Мерзкой подлой летучей кошки и след простыл. Почему-то было четкое осознание того, чтомышь кинул меня специально. И взгляд у него был такой... наглый!

Дверь захлопнулась. Я оказалась в полной темноте и стала звать-причитать. До хрипоты.

– Кис-кис-кис-кис! Котеночек! Мышоночек... Отзовись, а? Я ж тебя в кармане носила, соком черной аввы поила... Вдоволь, сколько хотел! Не торопила, ждала... А колба с жидкой тьмой знаешь какая тяжелая? А ты... Гад! Ты мне должен дорогу показывать! Ты же Проводник... так тебя и растак...

В общем, разозлилась, расчувствовалась и... Уронила колбу. Тьма заволочла помещение от пола до потолка. Стало не просто «темно». Двигаться бесполезно – ничего не видно.

Я села на пол.

Тьма оказалась... шумной. Разговорчивой. Где-то капало. Хлюпало. Урчало. Стекало. И даже...

– Мама!

Шлепало по полу лапками... Хорошо, если это кис пугает. Тварь! Выберусь отсюда – первое, что сделаю, поймаю за крылья – и головой в фонтан черной аввы, пока не захлебнется...

А вдруг это не кис вовсе, а огромный дикий серый мышь? Тот, что водится в лесах? Без крыльев...

И тут меня накрыла истерика. Я сидела и хохотала в голос, размазывая слезы по щекам испачканными в жидкой тьме руками...

Сколько времени прошло? Не знаю. Пить хочется. Надо найти воду. Где-то же капает? Встала. Ноги дрожат. Не отрывая ступни от пола, стараясь сохранять равновесие, кое-как добралась до шершавой стены. Интересно, на ней тоже фрески, изображающие сцены насилия вампиров над юными девами? Наверное. Не видно ж ничего...

Вода нашлась. Капало из трубы у стены. Глаза немного привыкли к темноте, и на какое-то время стало не так страшно.

– Мама... Мамочка!

Я вспомнила родителей. Питер. Снег в апреле... И так захотелось домой! К нормальной, привычной жизни!

Сессия. Библиотека. Кофе из «Макдональдса». Вещи, которые раздражали, вдруг оказались так остро, так отчаянно необходимы! Здесь и сейчас! Домой! Я... хочу... домо-о-о-ой...

Если бы... Если бы я знала! Никогда бы не покрасила волосы, челку эту синюю! Зачем? Ногти эти черные! Дура...

Вспомнился отец. Нет, он не ругал. Он никогда не ругал. Он был настолько терпелив, добр и идеален, что порой хотелось его просто убить, честное слово!

«Вита... Зачем? Это же... не ты?»

Вот и все. Истина в одной фразе. В этом весь папа! Где же ты, папочка?

Наверное, я говорила вслух. Но главное не это. Главное – мне все время казалось, что кто-то меня внимательно слушает... Кто-то...

– А-а-а-а! Ай!

Я порезалась! Обо что – не знаю... Просто опустила руку, и... Больно! А если рану не обработать, то...

– Мама! Мамочка-а-а-а!

Кто-то шлепал быстрыми лапками туда, где густой тенью в полутьме выделялся Кубок.

– Шлеп! – судя по звуку, этот кто-то куда-то нырнул!

– Мама...

Свет! Какой... яркий... Глаза! Больно...

– И что ты здесь делаешь, Чудовище?

Глава 5

Он

Замок стих, и Вальдар ап Морт, маг Смерти, Страж Преисподней, Слышащий Око, Бесшумно скользящий в ночи, старался уснуть.

– Один кис, два киса, три киса... – бормотал про себя некромант, лежа в абсолютной темноте.

Он слышал, как кисы складывали свои крылья, пристроившись вниз головой под самой крышей, слышал, как замер за окном ветер, так и не дождавшийся грозы.

– Тридцать два киса, тридцать три киса, тридцать четыре киса...

Замок некроманта – это его душа. Его дыхание, пульс, кровь и слезы, счастье и боль. Конечно, родовое гнездо (О, Рардин! Когда-нибудь мы снова будем вместе, верь мне!) – это самое ценное, что есть, но где бы ни был Замок, Некромант неразрывно связан с домом, в котором живет. Он слышит его. Он дышит вместе с ним.

Вальдар ап Морт слышал, как засопели слуги, как медленно, лениво капала густая жидкая тьма и чуть быстрее – сок аввы в настенных фонтанах на средних этажах, как в подвале кто-то горько-горько плакал от холода и страха...

– Сто пятьдесят один кис, сто пятьдесят два киса, сто пятьдесят... Нет! Это невозможно!

Хозяин Замка вскочил, откинул одеяло и, стиснув ладонями ноющие виски, зарычал на ни в чем не повинное зеркало:

– Вальдар ап Морт... Халат! Халат мне!

Черный бархат, пышные кисти на концах пояса, отливающая лунным светом серебряная вышивка... Неплохо! Он любил красивые, дорогие вещи. Они его успокаивали. Полюбовавшись на свое отражение минут пять, некромант хлопнул в ладоши.

– В подzemелья!

Пора спуститься в подвалы и выяснить, кто там рыдает.

Есть, правда, одно предположение, кто бы это мог быть... Ага! Так и есть!

– И что ты здесь делаешь, Чудовище?

Девушка сидела, вжавшись в стену и обхватив голову руками. Рядом валялись осколки, а тьма растеклась по всему полу. Несчастливая даже не вздрогнула, когда он вошел, – лишь продолжала тихонько всхлипывать.

– Повторяю! Что ты здесь делаешь?

– Дверь закрылась, – всхлипывания наконец прекратились. – Я испугалась.

– А свет?

– Что – свет?!

– Зажечь свет, подойти к двери. Хотя бы подергать ручку! – с каким-то обреченным терпением проговорил маг Смерти. – Дверь. Она ведь не заперта...

– Как его зажечь?

– Поднимайся, – приказал он.

– Что?!

– Поднимись с пола и четко скажи: свет!

Девушка встала, вытерла лицо рукавом и пробубнила что-то себе под нос. Что-то слишком длинное и экспрессивное для короткого, простого приказа.

– Что? – Вальдар ап Морт нахмурился.

Он терял терпение. Вот уже много лет его мучают мигрени и бессонница. Последнее время, правда, появились просветы. Вот как, к примеру, сейчас. Железный обруч отпустил.

Вампиры, как хорошо! Так, быстрее разобраться с девчонкой – и спать! Может, и вправду удастся отдохнуть?

*Под ярко-синей челкой
Горит зеленый глаз...*

– Свет!

– Ты! – разозлился некромант. – Что ты так орешь! Вампиры... Только голову отпустило...

– Вам к врачу надо. Насморк есть?

– Ты меня уже спрашивала. Что такое насморк?

– Ну... Это такая зеленая слизь... в носу.

– Ужас какой! Нет. Здесь такого не бывает, слава Вимории!

– Просто тут климат лучше, – Чудовище равнодушно пожало плечами.

В ответ он щелкнул пальцами – и подземелье вновь погрузилось во тьму.

– Итак, еще раз. Без крика. Без истерики. Просто приказ. Спокойно.

– Свет, – стараясь подхватить интонацию, проговорила она.

Все вокруг вспыхнуло, словно солнце решило после заката обосноваться в подземельях.

– Ну что ж, неплохо. Вполне. Запомни: мой Замок не будет держать в холоде и взаперти того, кто не желает мне зла. На тебе заклинание удавки, этого более чем достаточно!

– Этот ваш... Замок. Он что, живой?

– И да, и нет... Но сейчас не об этом. Почему Элла не дала тебе Проводника?

– Почему не дала? – проворчала девчонка. – Дала, конечно. Вместе с наставлениями не перечить.

Против воли губы некроманта растянулись в улыбке – настолько упрямым, обиженным и колючим существом была эта... девочка из другого мира. Он вспомнил, как прекрасно смотрелось на ней то блестящее облегающее черное платье с открытыми плечами...

Жаль.

Было бы так приятно ужинать, пить вино у камина вечерами... Жаль, что его неожиданная гостья отказалась быть его... гостьей. Не приняла великодушно предложенное им покровительство. Он бы и не стал делать с ней ничего такого... Конечно, покровительство негласно предполагает подобный исход событий. Логический поворот, так сказать, от общения дружеского к более...

– Так и будем тут стоять? – тихо спросили у него, намекая на то, что неплохо бы уже отсюда выбраться в какое-нибудь более уютное место.

– Где он?

– Кто?

– Проводник, которого дала тебе Элла?!

– Не знаю!

– То есть он завел тебя в подземелья и бросил?

Хлопок – и на холодный каменный пол шлепнулся дрожащий комочек. Кис спрятал голову под перепончатое крыло, некромант занес руку, и...

– Нет! – закричала девушка.

Хозяин Замка, страдальчески морщась, тут же сжал виски обеими руками: за что? Почему это Чудовище так орет? Что он ей сделал, в конце концов? Он всего лишь хотел наказать того, кто ее обидел!

Да что ж такое-то?! Наряжаешь, предлагаешь свое покровительство и теплый прием – оскорбилась! Делаешь служанкой – заблудилась! Пытаешься навести порядок – возмутилась! Что ни сделай – все не так!

– Не трогайте его! Не смейте, слышите? Это мой Проводник! Такой, какой есть, и вы не можете его просто взять и убить! Я сама, понятно? Сама с ним разберусь!

Некромант и Проводник с изумлением переглянулись.

– Пожалуйста... – тихо добавила девчонка, испугавшись, похоже, саму себя.

– Всех кисов сюда! – некромант хлопнул в ладоши, не сводя злобного взгляда с девушки. – Привести подземелья в порядок! Долить жидкости в кубок! – За стеной взвыл ветер – кисы ринулись к ним.

Меньше чем через минуту огромное черное облако замерло под потолком, внимая Хозяину.

– Еще раз что-то подобное повторится – развею! Понятно? – Кисы виновато пискнули, все как один. – И – ты! Мне нельзя перечить!

– Я не перечила!

– Ты? Не перечила?!

– Да! Я – просила!

Некромант только головой покачал. Потом подумал – и сказал:

– Пошли!

– Куда?! – тут же растеряв весь свой пыл, осторожно спросила девчонка.

– Пить чай. Тебе нужно согреться. Накрыть чай на две персоны в большой каминной! – рывкнул кисам некромант, задрал голову к потолку.

Серебряные узоры на бархатном черном халате заискрились, рассыпались кудри по плечам, вспыхнули кровавым огнем камни в массивных перстнях. Хозяин замка выглядел... Впечатляюще.

Несколько кисов ринулись выполнять приказ. Девушка же не двинулась с места.

– Что? – устало развернулся к ней маг Смерти. – Ну что еще, Чудовище?!

– Я служанка, – зеленый огонь из-под синей челки.

– Ах вот оно что... Ты служанка, и ты не можешь со мной пить чай... Ну хорошо. Вот что мы сделаем. Как ты попала в подземелья?

– Кис...

– Это мы уже выяснили. Тебя завел Проводник, но ты разберешься с ним сама. Не в этом дело. Скажи, тебя обидели в моем Замке? Отвечай!

– Да...

– Я, как Хозяин, ответственный за всех, кто на меня работает, – виноват? Отвечай!

– Ну... да.

– Прекрасно, – тяжелый вздох. – Я виноват и хочу загладить свою оплошность. Предлагаю тебе выпить чаю у камина и согреться. Тем более что нам надо поговорить. Ну? Все в порядке?

– Без проблем. А... о чем поговорить?

– Уже лучше, – маг устало улыбнулся. – Пора выяснить, откуда ты такая интересная свалилась на мою голову.

– А можно...

– Да?

– Можно вместо чая... одну просьбу?

– Можно. И чай, и просьбу. Я сегодня добрый...

Она

– И что в этом смешного?

Смотреть на веселящегося некроманта просто не было сил. Он потешался над каждым словом в моей истории. Понятно, что про Влада и личные разочарования того дня я расска-

зывать не стала. Но господин в цилиндре, который решил меня заслать сюда, чтоб я родила ребенка некроманту, рассмешил хозяина замка до слез.

– Значит, ребенка. И всенепременно девственницу! Каков, а? Ой... ой, не могу! Ха-ха-ха-ха... И что... Ха-ха-ха-ха-ха... Что мне теперь с тобой делать, а?

– Отпустите меня! – с воодушевлением предложила я. – Перенесите домой – вы же можете? И забудьте о моем существовании! Навсегда!

Он вдруг помрачнел. Стал серьезным. Даже... грустным. Отрицательно покачал головой. Сердце мое сжалось...

– Видишь ли... Чудовище. Не все так просто. Не мне пришла в голову дикая мысль заказать себе в замок девственницу.

Он посмотрел на меня так, что стало холодно. А ведь только что было так хорошо! В «большой каминной» действительно оказался камин. Вот только не спрашивайте, в какой части замка это находится, – я вам не кис! Камин был огромный! Как пасть дракона. Некромант укрыл мне ноги пледом – пушистым-пушистым! Мягким-мягким... Даже удивительно что в таком мрачном замке нашлась такая уютная вещь. Горячий чай пах черной смородиной. И еще было печенье в форме кисов, распластавших крылья, посыпанное сахаром и чем-то очень напоминающим корицу. Вкусно! Вкусно и тепло. И вот на тебе...

– Почему «дикая»? Это... Это что, так плохо?

Наверное, я покраснела. Скорее всего. Но... Даже если некромант это заметил – плевать. Не то чтоб я жаждала рожать ему наследника, но... обидно же!

– Нет, конечно. Это не плохо, Чудовище, – улыбнулся... как чеширский кот, зараза. – Это хорошо. Просто есть предание... В общем, если опустить подробности, то нам, некромантам, крайне не рекомендуется иметь дело с красавицами, не познавшими мужчину.

Посмотрела на него удивленно. Он на меня (точнее, на мои заалевшие уши) – заинтересованно.

– А если...

– А если некромант силой возьмет чистое создание, то магии своей и вовсе лишится. Так что тебе, Чудовище, в моем замке решительно ничего не угрожает. Во всяком случае, с моей стороны.

И не успела я воспрянуть духом, как он добавил:

– Интересно другое. Тот, кто подкинул тебя в мою спальню, прекрасно понимал, что я б тебя, скорее, убил. Потому как ты – ходячая примета мора. Черные ногти, синяя челка... Вопрос – зачем ему это надо было? Кстати, каким образом он тебя так разукрасил? Следов насилия на теле не было... Ты хоть что-то помнишь?

Я покраснела. Этот мерзавец намекнул, что видел меня голой. Гад! И потом... Он так легко, так обыденно говорил про убийство. Стало не по себе.

– Ничего со мной не делали. Это в моем мире... мода такая.

– Правда? Вот это да... Ну, тогда понятно, почему выбор пал именно на тебя. Хотя... Нет. Все равно не понимаю. Я ж тебя убил бы! И что тогда?

Какое-то время меня просто не замечали. Думу думали. Ну и ладно. Я знай себе чай прихлебывала. С печеньем. Потому как замерзла и проголодалась. Очень.

– Ладно. Хорошо хоть ты убрала свои черные ногти. Это ж просто жуть, Чудовище. А с волосами? Не получилось?

– Ногти? – не понимая, я уставилась на некроманта.

Тот кивнул.

Я посмотрела на свои розовые ноготки. От черного лака не осталось и следа.

– Ничего не понимаю!

– Ладно, – зевнул маг, не разжимая челюстей. – У меня на завтра кладбища! Десять штук. Так что валяй свою просьбу – и спать!

От неожиданности я вздрогнула. Чашка выскользнула из рук и разбилась. Жалко. Такая... красивая... сервиз, наверное, старинный...

– Чудовище! Что не так? Ты же сама хотела чего-то!

– Да... Простите. Простите меня...

Шумный, тяжелый вздох. Этот мужчина всегда дышит аки дракон? Какой у него, интересно, объем легких, что такой звук получается? Хриплый, со свистом.

– Прощаю. Просьба!

Вздохнула. Бесшумно. Не так, как он. Это кто из нас еще чудовище... Надо. Надо спросить. Я должна. Должна знать. Есть ли смысл мне тут мучиться? Во имя чего? Ведь если тот, в цилиндре, меня обманул и родителей уже нет, тогда... тогда...

– Чудовище?! Я хочу спать! Тем более голова не болит, – последнюю фразу некромант произнес с такой неподдельной счастливой улыбкой, что стало немножко легче.

И я решилась:

– Пожалуйста... Если это возможно. Я хотела бы знать, живы ли мои родители.

Еще один шумный вздох. Некромант встал. Подвязал поплотнее халат. Черный бархат расшит серебром, кисти на поясе – красота!

– Следуй за мной, Чудовище.

И мы пошли. Вниз. В подzemелья. Мне казалось, кто-то за нами все время наблюдает! Голову даю на отсечение, что мой Проводник во время чаепития прятался в портьерах. Интересно, теперь – после того как я спасла нечисть от неминуемой гибели – он прекратит строить козни?

– А почему мы не...

– К Оку Преисподней нужно прийти самостоятельно.

– А мы...

– И молча.

Ладно. Молча так молча... Мы вновь пришли к тем же подвалам.

– Сядь в углу и не мешай мне.

Села. В углу. Некромант подошел к стене, сделал пасс рукой и... На стене появилось то самое зеркало из спальни! Вот это класс! Все свое ношу с собой. Только представьте: весь гардероб путешествует вместе с вами! Куда вы, туда и ваши вещи. Ноги промочил – подошел к стене, сухую обувь достал, мокрую – обратно закинул и дальше побежал. Или, к примеру, откусил тебе лифт подошву нового ботинка...

Нет. Лучше не думать. Не думать...

– Вальдар ап Морт, маг Смерти, Страж Преисподней, слышащий Око и говорящий с ним, собирается предстать пред Оком Преисподней!

Да. Впечатляет. Немного смахивает на спектакль для детей, конечно. Но все равно впечатляет!

Дальше – по знакомому сценарию. Стая кисов из зеркала с ног до головы укрыла мощное мужское тело, и через мгновение оно предстало во всей своей красе. Черный плащ, из-под которого виднеется уже знакомый малиновый костюмчик. Самое смешное, что сам некромант относился к этим своим переодеваниям как к некому священнодействию – ну очень серьезно.

В этот раз все было не просто серьезно. Торжественно. В центре подвала стоял... Бак не бак, котел не котел... Штука какая-то, приваренная к трубе, идущей вдоль стены и выходящей к центру подвала.

Мягко, по-кошачьи ступая, некромант двигался вокруг, бормоча какие-то заклинания на незнакомом языке. Видимо, это язык не этого мира, раз я ни слова не понимаю.

Маг хлопнул в ладоши.

– Жертву! – крикнул куда-то в потолок.

Я съезжилась. Неужели из-за меня он сейчас начнет кого-то убивать? Только не это...

Появились кисы. Бедные создания работали крыльями из последних сил, потому что тащили тяжелый мешок. Запахло рыбой...

Некромант достал из недр черного плаща ослепительно-белую перчатку и, все еще бормоча заклинания, стал опускать в бурлящий котел одну рыбину за другой! Я зажала нос. В глубине души, конечно, шевелились сомнения. Может, он мне просто голову морочит? Ритуал этот...

И вдруг показалось, в глубине котла мелькнула тень. Или нет? Потом вспомнила, что котел не прозрачный. Значит, показалось.

– Подойди!

Ноги затряслись, ком застрял в горле.

– Я сказал, подойди! Быстрее! Око Преисподней просыпается...

На четвереньках подползла к котлу. Он действительно стал прозрачным. А потом...

Моя комната. Мама сидит на кровати, вцепившись в подушку. Смешная такая подушка, в виде летучей мыши, наполненная крошечными шариками. Мы ее вместе купили, перед тем как...

Отец, будто раненый зверь, ходит из угла в угол, стараясь не смотреть маме в глаза. Какое серое у него лицо. Какое бледное лицо у мамы.

Я не выдержала и закричала:

– Живы!

Глава 6

Она

– Ха-ха-ха-ха! – госпожа Элла вытирала слезы любимым черным шелковым платочком.

Ее и остальных девушек рассмешило мое искреннее удивление по поводу гардероба Хозяина. Я-то думала, вещи просто появляются из волшебного зеркала! Оказывается, появляться-то они появляются, но стирают-чистят-отпаривают их вручную. Действительно вручную – ни стиральных машин, ни пароочистителей. Чугунные утюги на печках в прачечной – всё!

В огромном помещении служанки чистили сапоги, отбеливали рубашки, сдували пылинки с сюртуков и брюк, взбрызгивали чем-то пушистые щеточки, которыми потом нежно касались цилиндров.

Обман, а не магия зеркала! Обидно, право слово...

Наконец экономка взяла себя в руки. Видимо, вспомнила, что в замке надо вести себя и тихо, и незаметно. Оглядела служанок. Те тут же стерли с лиц улыбки и сделали вид, что ничего не заметили. Снова все стало серо и безлико.

– Магия магией, – сдерживая улыбку, пояснила экономка. – Но вещи в гардероб Хозяина доставляем мы. Что касается зеркала – им пользуются лишь сильнейшие некроманты! Кроме Вальдара ап Морта, на сегодняшний день, пожалуй, что и никто! Хозяин-Великий и...

– Ужасный... – сорвалось с языка.

Как ни странно, экономка лишь ласково кивнула. Впрочем, так она делала каждый раз, когда упоминали хозяина Рардин, мага Смерти, Стража Преисподней и прочая, и прочая, и прочая...

– Какова бы ни была сила магии – вещи сами по себе ниоткуда не возьмутся. Особенно чистые вещи, девочка! Держи!

Мне в руки сунули корзину с бельем, жестом приглашая отправиться следом. Пока кис Эллы показывал дорогу, я смотрела на Проводника экономки и откровенно завидовала. Мышь терпеливо ждал хозяйку, учтиво зависнув в воздухе, у фонтанов особо не задерживался. А мой...

Я старалась. Правда! Из всех сил. Надеялась, что после всего, что произошло между нами, кис если не будет мне благодарен, то хотя бы сменит гнев на милость. Но нет. Летучие крысы в этом странном мире – такие маленькие мерзкие существа, у которых ни стыда, ни совести!

Мой Проводник пил свой черный сок буквально часами! Из-за него я везде опаздывала, а в наказание получала все новую и новую работу. Мыть, чистить и убирать приходилось до глубокой ночи.

Часто кис выскакивал из передника как черт из табакерки, дергал какую-нибудь служанку за волосы и так ловко прятался обратно, что девушка нисколько не сомневалась в том, что это я! Конечно, после такого моего «отношения» мне платили тем же.

В общем, тяжело мне тут. Но жаловаться больше не буду! Не люблю...

– Хозяина нет, когда вернется – неизвестно. Так что работать нужно быстро! Повернешь направо, пройдешь по коридору до конца, спустишься вниз, повернешь налево – там спальня его Смертейшества. Аккуратно разложи белье по стопкам. Понятно?

– Да, госпожа Элла.

– Проводник тебе не нужен – это совсем рядом. Я слышала, у тебя с кисом какие-то проблемы?

– О, нет, что вы! Мы прекрасно ладим. Он очень милый и... все хорошо!

– Ну что ж. Тогда постарайся выполнить это задание и не разочаровать меня.

– Да, госпожа Элла.

Я тащила тяжелую корзинку прямо по коридору, потом по лест... Стоп. А где лестница? Неужели я опять что-то перепутала? Попросить киса? Заглянула в карман передника – спит. Ну уж, нет. Разбужу – еще хуже будет! Лучше я сама. Так. Прямо. Теперь направо. Черт, где же эта лестница...

Не помню, как тут оказалась. Бесшумно открылась высокая черная дверь. Такая красивая! Резная. Надо будет потом обязательно посмотреть – что там? Скорее всего, вампиры, как всегда...

Огромная зала. Тысячи свечей! Ярко пылает камин в самом центре. И запах...

Так пахнут книги.

Старые книги.

До блеска отполированные шкафы снизу до самого верха набиты фолиантами в различных переплетах: бархат, кожа, даже дерево! Золотые, серебряные, медные замки и скрепки. Драгоценные камни. Ножи для резки бумаги с ручками в виде черепов и существ, больше всего похожих на драконов.

Рука сама потянулась. Я схватила один такой, с дракончиком. Погладила мордочку. Крылья. Положила обратно. Книга. Книга! Большая. Толстая. Открыла...

И через несколько секунд поняла, что... Не умею читать! Чертов некромант, как можно было оставить меня на таком уровне? Издевается он, что ли? Обидно... Обидно-то как! Я могла бы сбегать сюда хоть иногда – пусть даже по ночам – и читать!

Послышался писк.

– Ай... Уй... А-а-а-а... Что? Что ты делаешь?!

Проводник вылетел из передника, схватил меня за волосы и с диким визгом потащил к выходу.

– Да иду я, иду! Все! Все, ухожу уже!

И что такого-то? В библиотеку нельзя зайти? На одну секундочку? Тоже мне, надзиратель! Раз так переживаешь за мою исполнительность – хоть раз показал бы дорогу правильно!

Удивительно, но на этот раз кис действительно проводил куда требовалось! На фонтанчик с соком аввы даже взгляда не кинул! Ждал, попискивая, зависнув на месте, пока я дотащу корзину. Чудеса. Что ж там такого страшного, в этой самой библиотеке?

Как только я зашла в спальню, кис успокоился и нырнул обратно в передник.

Псих! Ненормальный...

Огляделась. Та самая спальня. Вспомнила, как попала сюда в первый раз. Сейчас паники уже не было. Но все равно как-то не по себе.

Эти ужасные изображения на стенах. Окровавленные клыки, терзающие мертвенно-бледную плоть... кого? Догадайтесь с трех раз. Конечно, девственниц, кого же еще. Покорные девицы хоть и были прекрасны и, скорее всего, невинны, сочувствия не вызывали. Хоть бы одна колом осиновым замахнулась, чеснока наелась, на худой конец. Нет! Ешьте меня, пейте! Я бедная несчастная беззащитная девственница, о горе мне и погибель! Тьфу! Смотреть противно!

Тут поспи – не то что голова заболит, кошмары сниться будут. Гадость какая! Вздохнула, вспомнив, зачем я здесь, и стала работать. Быстро разобрала полотенца – черные и кроваво-красные. Ну, конечно! Какие ж еще-то! Его Смертоносность разве может чем-то беленьким или зелененьким вытираться? Нет! Что вы? Ай-яй-яй!

Минут через десять меня уже трясло от злости, честное слово! Этот пошлый антураж квеста а-ля «В гостях у Дракулы», мягко говоря, поднадоел. Нет, справедливости ради надо, конечно, сказать, что, если бы в квесте хотя бы наполовину все было такого уровня, это, конечно, было бы круто. Даже очень...

Кто знает, куда бы мои размышления пошли дальше? Наверное, я представила бы себе, как визжала бы Ритка, попади она сюда. Хотя... Хорошо, что не попала, – точно умом бы тронулась. Там и так, в общем-то, не густо.

Ритку, правда, я все-таки вспомнила. Что ты там про нижнее белье-то говорила, подруга? Ты сюда посмотри...

Мысленное общение с Риткой помогло пережить первый шок. На дне корзины лежало мужское нижнее белье. Обычное такое. Одна пара черного (кто бы сомневался!) цвета, другая – кроваво-красного.

Интересно другое. Белье было не простое, а, как это сейчас модно говорить, – «украшено оригинальным принтом». С рисунком то есть.

На черном фоне, обратите внимание, – Камасутра в исполнении крошечных скелетиков. Это... Ой, мама. Так можно, наверное, только если ты уже действительно скелет. Живым не получится, наверное...

На красном – вампирские клыки...

– Да... Красота... – я рассматривала второй вариант, с клыками, когда...

– Что ты делаешь в моей спальне?!

Он

– Элла! – взревел некромант.

Замок вздрогнул, кисы забились нервным облаком, а бледная как смерть экономка прижала руки к груди:

– Господин?!

– Что. Это. Такое? – кивок в сторону девушки, прижимающей к себе белье (его белье!) так, как будто это могло ее защитить.

– Это служанка, которая раскладывает ваше белье. Нерасторопная, надо признать. Что она натворила?

– Почему именно она?

– Ваше Смертейшество, – удивилась экономка, – вы же сами приказали дать ей работы побольше. И я...

– Пусть чистит подвал! Возле Кубка должен быть порядок!

– Слушаюсь.

– А к спальне моей пусть не подходит!

Экономка поклонилась.

– Уберите ее!

– Конечно, Ваше Смертейшество. Вита, можешь идти.

– Стоять! Элла, да заберите же вы это у нее, наконец!

– Слушаюсь.

Дверь спальни с шумом захлопнулась, стая кис спряталась под черным плащом.

– Спасибо, Элла. Можете быть свободны.

– Обед?

– Да. Позже. Я позову.

Экономка ушла.

Вальдар ап Морт, маг Смерти и Страж Преисподней, внимательно рассматривал то, что было у него в руках. Странно. Не помнит он, чтобы... Определенно все это – результат бурных вечеров. «Сладкие ночи», «Смертельные объятия», «Приют некроманта» – все эти заведения с определенной репутацией он, конечно же, посещал. В этом не было ничего постыдного. Он свободен. Молод. Полон сил. А это... Ну... Это часто дарят девушки, которые...

О! Тут есть надпись! Ну-ка: «Помни меня. Милли».

«Милли... Милли, Мил... Нет! Не помню. Это нехорошо... Надо бы сделать связи более беспорядочными, а личную жизнь менее насыщенной. То есть наоборот. Связи менее беспорядочными, а жизнь более насыщенной. Или нет... Так. Все. Я устал!»

- Элла!
- Я здесь, Ваше Смертейшество.
- Обедать!
- Конечно.
- Нет! Подождите... Служанку ко мне! Ту, что разбирала белье!
- Конечно. Сейчас она придет... но... Ваше...
- Элла. Я не собираюсь пить из нее кровь. Я не зверь. Успокойтесь и оставьте нас. Ненадолго.

*Под ярко-синей челкой
Горит зеленый глаз...*

Глазищи у девчонки и правда горели. Ишь... Гневается! Руками вцепилась в передник, сама вжалась в стену. И за что ему это все? Он просто хочет поесть в компании, не больше. Ну... не может! Не может он сейчас быть один.

Он облетел все кладбища. Исчерпал практически весь ресурс. Допросил младшего. Толковый оказался парень. Но и у него ничего. Ухоженные могилы, пьяненькие смотрители – все как обычно. Никаких следов. Он связался со всеми, кого знал. Известил опекуна наследника. Тот, хоть и ненавидел бывшего Главного дознавателя, прекрасно понимал, что в Вимории с некоторых пор небезопасно. Обещал приказать всем штатным некромантам проверить кладбища.

Лесники клялись, что Кабры границы ареала не покидали. Конечно, стоило бы побывать в заповеднике самому. Удостовериться, что информаторы не подкуплены и никого не покрывают, но... Ему запрещено покидать пределы Танота.

И все же что-то было. Определенно. Что-то пропустил. Не заметил. Он это чувствовал.

– Так и будем... стоять? – Чудовище сверкнуло глазами.

– Что? Ах, да. Извини. Я задумался.

– И?

– Я зря накричал на тебя. Ты ведь не виновата. Ты выполняла приказ экономки, так?

– Так.

– Это Элла должна была проконтролировать, чтобы...

– Что вы с ней сделаете?

Чудовище побледнело и стало еще страшней...

– Вампиры! Да не собираюсь я ни с кем ничего делать! Я виноват? Отвечай!

– Ну... да.

– Прекрасно! Я снова виноват перед тобой и вновь хочу загладить свою вину!

– Чай пить?

– Лучше. Обедать!

– Нет.

– А мороженое?

– А можно вместо мороженого просьбу?

Зелеными глазищами девчонка смотрела прямо в душу. Вампиры... Он забыл, что она из другого мира. Оторвана от всего, что ей дорого. От тех, кого любит. Ну не может, не может он сейчас ей помочь!

– Чудовище... Я не могу отправить тебя в твой мир. И забрать сюда твоих родителей тоже не могу. Пойми, сейчас...

– Я понимаю... Я не об этом. Хотя... Было бы здорово, конечно...

Улыбнулась. Какая... сильная девочка.

– Хорошо. Мы едим мороженое – за то, что я виноват. Ты делаешь мне одно маленькое одолжение – я выслушаю твою просьбу. Идет?

– Не знаю. Что за одолжение?

– Просто не кричи, хорошо?

Она

Ничего сложного. Составить компанию. Съесть десерт. Этот... Вальдар ап Морт, в общем-то, неплохой человек. Накричит, потом сам переживает. Скучно ему. Ну и в воспитании пробелы, конечно. А так...

Платье. Он попросил, чтобы я была в том черном платье. Ладно. Пусть любит, мне-то что. За возможность читать потерплю. Он обещал выполнить мою просьбу!

Десерт впечатлял. В огромном кубке красовался сине-зеленый череп мороженого, наполовину утопающий в красном варенье. И еще червяки. Кажется, из желе. Выглядит страшно-вато, конечно... Но очень вкусно!

– Нравится?

– Очень!

– Хочешь наперегонки? Кто первый все это съест?

– Нет.

– Почему?

– Быстро есть мороженое вредно. Можно простудиться.

– Будет... Насморк? – Вальдар ап Морт побледнел.

– Точно. Он самый.

– Нет! Не надо. Слизь из твоего носа, Чудовище, я уже не переживу. И так страшно. Хотя... Ногти уже не черные. Это хорошо. Осталось...

Черные глаза вспыхнули, и маг с энтузиазмом захлопал в ладоши. Кисы уже летели – тащили тяжеленный сундук. Как можно заставлять их носить такие тяжести? Изверг...

Некромант открыл сундучок, который при ближайшем рассмотрении оказался не таким уж и большим. Быстрыми отточенными движениями он открывал колбочку за колбочкой, пузырек за пузырьком. Растирал, нюхал, перемешивал, грел на крошечной спиртовке. Я так залюбовалась, что не сразу поняла – он что-то там напевает себе под нос.

Прислушалась.

*В Рардине жил слепой Вампир,
Кусал всех без разбору,
Однажды ночью укусил Вампир
Малютку Лору...
Тра-ля-ля, тра-ля-ля-ля, малютку укусил он,
Тра-ля-ля, тра-ля-ля-ля, в Рардине два Вампира!*

Далее малютка Лора укусила малышку Бэтти, и вампиров в Рардине стало три. Эдакий прототип считалочки про десять негрятят, только негрятят становилось все меньше.

– Это... заклинание такое?

– Заклинание? О, нет! Это просто детская песенка.

– А дети... не боятся вампиров?

– Бояться? Нет. Мы с детства приучаем их смеяться над Смертью.

– Зачем?

– Чтобы они не страдали. Страх Смерти – это слишком мучительно. Не все в Вимории маги. Даже некромант испытывает боль потери близких. А ведь мы можем встретиться и поговорить с умершими.

– Когда захотите?

– Почти. Ну вот, готово!

С улыбкой абсолютного счастья некромант аккуратно взял двумя пальцами крошечную дымящуюся колбочку и, подмигнув, выпил. Снова улыбнулся, затем сложил губы трубочкой и аккуратно подул в мою сторону. Черное облачко двинулось прямо на меня. Я зажмурилась, но не двинулась с места, решив, что некромант не забыл о своем обещании и скоро я смогу читать по-виморийски.

– Все?! Теперь я умею читать?

– О... нет. Еще нет. Подойди.

Некромант жестом предложил встать и подойти к стене, на которой уже материализовалось огромное зеркало. Опять переодеваться? Мы так не договаривались.

Я уставилась на свое отражение. Все-таки красивое платье. Очень. Повисла пауза. Великий и Ужасный явно чего-то ждал, скрестив ручки на груди и без конца подмигивая.

– И... что?

– Как что?! Волосы!

Точно. Синей челки больше не было. Жаль. Мне нравилось. Но все равно спасибо, в этом мире лучше так.

– Спасибо. А... вы обещали.

– Я всегда выполняю свои обещания! Расслабься.

Все было как в прошлый раз – неприятно, но терпимо. Потом мы с некромантом доели мороженое. Оно почти растаяло, но все равно было очень вкусным. Было бы совсем хорошо, если бы червячки не поползли вдруг по ложке, напугав до полусмерти. Некромант их оживил, решив сделать мне приятное – в Вимории это считается знаком внимания. Заикой станешь от таких ухаживаний...

– Чем ты занималась в своем мире?

– Училась на филологическом.

Я долго пыталась объяснить магу Смерти и Стражу Преисподней, что именно изучаю в своем университете, и в конце концов он, кажется, понял.

– Ты архивариус?! Это же замечательно! С сегодняшнего дня будешь работать в моей библиотеке! Там надо навести порядок. По-прежнему чистишь Кубок. Но это – всё!

– А я теперь правда умею читать?

– О! Совсем забыл. Сейчас попробуем. Лучше что-нибудь простое. Например, сказки!

Он хлопнул в ладоши. Два киса, хлопая крыльями, уже тащили в нашу сторону... книгу! Я поймала это сокровище на лету, и, абсолютно счастливая, прижала к себе. Лицо некроманта расплылось в улыбке. Какое-то время мы просто улыбались друг другу. И так стало тепло...

– Попробуй, – подмигнул он мне. – Лучше по слогам, пока не привыкнешь.

Я кивнула, открыла первую страницу и прочла:

Се-рый мышь и чер-на-я ша-поч-ка.

О как...

Глава 7

Утро. Завтрак. Пью кофе. Ключу носом.

Эта ночь была счастливая. Ночь с книжкой! По слогам я мучилась минут десять, потом втянулась. Бойся, о Вимория, студентки второго курса филологического факультета СПбГУ! Довольно увесистый фолиант «Волшебных сказок» прочитан от корки до корки! Так-то...

До рассвета в моей каморке горела, уютно потрескивая, черная свеча. Кис висел над кроватью вниз головой, с интересом наблюдая, как пляшут под потолком беспокойные тени. А я читала. Читала, читала...

*Не плачь, малыши, не кричи.
Слышишь, в мантии у Смерти
Дребезжат уже ключи.*

*Смерть придет, расскажет сказку,
Не кричи, малыши, не плачь,
Сон смертельный, сон прекрасный
Всем подарит до утра.*

*В ледяном ее дыханье
Пляшет страшной сказки тень,
Унося с собою тайны,
Зажигая новый день.*

*Не плачь, малыши, не кричи.
В черной мантии у Смерти
Дребезжат уже ключи.*

*Подставляй свое сердечко,
Отпрет Смерть душу – крак!
Тихим смехом бесконечным
Улыбнется на ночь страх...*

Кофе был вкусный – с корицей и пышной пенкой взбитых сливок. Чашка в виде черепа и ложечка с головой скалящего зубы вампира впечатления не испортили – я уже привыкла. Взяла мягкий ароматный кекс с изюмом и вновь задумалась о прочитанном. Ведь в какой бы из миров ни занесло будущего филолога – анализ текста никто не отменял...

Большинство сказок откровенно напоминали истории братьев Гримм, переписанные впоследствии Шарлем Перро. Я всегда считала их мрачными. Перро, конечно, смягчил их, но все равно. На этот раз, боюсь, сказочник в гробу переворачивался.

«Однажды мама Черной Шапочки надавила сока черной аввы и отправила дочку к замку старухи. Бабушка была старенькой, всю работу за нее делали кисы, поэтому их нужно было хорошо накормить».

Вроде все по тексту, не считая местного колорита.

Серый мыш, если верить старым выцветшим гравюрам, был похож не столько на волка, сколько на огромного полосатого кота. Только зубы в два ряда. А вот дальше... Дальше что-то пошло не так. Черную Шапочку спас пролетающий мимо по своим кровавым делам Вампир. Правда, сделал он это весьма своеобразно. Вампир укусил девочку, и она выпила из Серого

Мыша всю кровь. Из бабушки, кстати, тоже, не забыв при этом досыта напоить соком аввы честно трудящихся в замке кисов. Добрая душа...

Вообще все сказки заканчивались фразой: «...и выпил Вампир из нее (него, них) всю кровь!» От бедной Чернушки (местный вариант Золушки) и вовсе осталась одна оторванная нога. Правда, в хрустальной туфельке. Сказка «Мальчик-с-уголек» описывала настоящий пир Вампиров – кровопийцы не успокоились, пока не высосали из всех детей всю кровь до последней капли.

Да...

Заснуть после этих кошмаров не получилось. Бедные, бедные дети Вимории! Неужели другого способа избавиться от страха смерти психологи не нашли? И есть ли в этом мире психологи – вопрос. Может, и хорошо, что нет. Это наверняка было бы... страшно!

Размышляя таким образом, я ела кекс и не сразу заметила, что остальные делают то же самое как-то... по-другому. Низко склонив головы, служанки аккуратно выковыривали из теста одну ягодку за другой. Ну что ж. В каждой избушке, как говорится...

А я вот люблю изюм. Он вкусный.

Занервничала я позже. Когда поняла, что кишмиш девушки не выкидывают, а, злорадно поглядывая в мою сторону, ссыпают в карман фартуков.

С ощущением всемирной подставы я опустила глаза. Так и есть. Кис высунул голову, ожидая, видимо, что я и его угощу.

Стоит ли говорить о том, что хлопать в определенной тональности и представлять подвал, в котором находится Кубок, было бесполезно? Черт! Да если бы я знала! Мне что, изюма жалко, что ли? Да наковыряю я его тебе в следующий раз... Ну честное слово наковыряю!

Вот почему, почему мне так не везет, а? За что...

Проводник просто улетел. Нет, если так принято и это было его законное лакомство в благодарность за труды – он, конечно, прав. Но ведь я не знала! Я новенькая!

С другой стороны, могла бы и догадаться. Что сделала Черная Шапочка, прежде чем выпить из родной бабушки всю кровь? Правильно, напоила кисов сладким соком черной аввы. Сказка – ложь, да в ней намек. Меньше надо было философствовать и больше смотреть по сторонам! Сама виновата...

Каким-то чудом я все же нашла нужный подвал. Тщательно вычистила Кубок. Налила черной тьмы побольше. Старалась изо всех сил! Как будто это могло помочь. Теперь можно отправляться в библиотеку! Надо будет найти план замка. А что? Буду ночами изучать. Потихоньку. По частям. Ну невозможно так мучиться.

На самом деле я уже пыталась выпросить у Эллы информацию насчет плана. Должен же он быть! Хотя бы из соображений пожарной безопасности. Из смутных и путаных объяснений экономки, которыми она меня с явной неохотой все же одарила, получалось следующее.

Передвигаться по замку сложно не столько потому, что он такой огромный, сколько потому, что он... живой. Да, да, эта обитель Смерти, представьте себе, живет своей жизнью!

Итак. Если верить Элле, получается, что один и тот же искомый объект гарантированно находится на одном из уровней. Например, чердак, где спит прислуга, – наверху, Кубок – внизу, в подвалах. Но где именно окажется нужная дверь – замок решает сам. У кисов же с замком существует некая связь. Они знают, где и что произойдет. Чувствуют.

С точки зрения логики – бред, конечно. Но та огромная черная резная дверь в библиотеку буквально выросла передо мной! Если бы сама, своими глазами не увидела – не поверила бы.

Поэтому Элле я скорее верю.

И еще. Например, Кубок можно найти по звуку воды. Она журчит в стенах. Видимо, там проложены трубы, к которым он присоединен. Правда, господин Драк, дворецкий, поднял меня на смех, утверждая, что никаких труб в замке нет, а Кубок и Око Преисподней – магия Смерти. Спорить не буду. Может, оно и так...

С библиотекой оказалось еще проще. Дверь исправно появлялась, стоило лишь попасть в тот самый коридор. Это было просто замечательно, и плевать, что моего Проводника это явно задевало. Тем не менее план замка надо найти! Обязательно. Лишним не будет.

Вот она. Библиотека. Почему-то, попадая сюда, я тут же забывала обо всем. С вечера строю планы – что найти, о чем почитать, а как захожу – все. Пропадаю. Растворяюсь в запахе старых книг, часами трогаю бархатные корешки, провожу пальцем по отполированной глади стола. Опускаюсь в кресло. Такое огромное! Мягкое. Уютное.

Здесь всегда горит огонь в камине, а каждая книга шепчет о чем-то своем. Молчат ковры. О чем-то очень важном молчат! Плачут свечи. Горько, горько плачут. Эта огромная комната мне доверяет. Она очень хотела бы со мной поделиться одной удивительной тайной, но пока не решается. Может быть, ей нужно время. А может, она боится. Кого? Почему?

Нож для бумаги с ручкой-дракончиком. Он стал мне настоящим другом! Иногда казалось, что крошечные глазки у фигурки загорались зелеными огоньками. Тысячу раз я подходила поближе к огню, чтобы рассмотреть. Мне казалось, в глаза дракона вставлены изумруды. Или турмалины.

Турмалин... Кольцо! Бабушкино кольцо. Как жаль, что оно осталось дома. В шкатулке. А ведь с него, собственно, все и началось.

Повернула ручку ножа. Нет. Опять показалось. Нет там никакого турмалина.

Вздыхнула. Стало душно.

Душно! Как же здесь душно!

Внутри поднялось какое-то необъяснимое раздражение. Даже бешенство! Я подбежала к огромным окнам и с силой отдернула тяжелые портьеры.

Низкое серое равнодушное небо. Ни ветерка. Гладкая сталь моря, хищный оскал острых скал вдалеке.

Душно...

Захотелось, чтобы... грянуло! Смешались море и небо, волною накрыло замок, а молнии слепили глаза!

И вдруг... Как будто что-то откликнулось на мой зов: вдалеке и правда сверкнула молния. Потом еще одна! Еще, и еще!

Мир замер и раскололся надвое! Камнепадом громовые раскаты неслись с высоты, дрожала скала, на которой стоял замок, и каждая клеточка во мне звенела от счастья!

Я рассмеялась. Распахнула окно.

– Давай! Еще! – кричала кому-то, а дождь хлестал по лицу в ответ!

Мир больше не был равнодушным. Он стал живым!

Ветер погасил огонь в камине, дождь забрызгал паркет, но мне было все равно!

Кис заметался, забил крыльями, запутался в шторах. Как не поймешь ты, глупый кис, что в комнате все еще душно, что в этом замке пахнет Смертью, а там... Там, за этими стенами, – Жизнь! Море и скалы, дождь и ветер! Пахнет солью и мокрой листвой! Я хочу туда, понимаешь? Слышишь меня?

Я выбежала из библиотеки и понеслась длинной бесконечной черной галереей – и вверх! Вверх по узкой, винтовой лестнице – в башню! Хочу на башню! Самую высокую башню замка! Откуда я знаю? Понятия не имею. Неважно...

Быстрее...

Быстрее!

И – да! Надо мной – небо, раздираемое молниями, подо мной – кипящее море! Раскинуть руки и, поймав музыку ветра, кружить в безумном танце! Тело поет от счастья, сердцем я чувствую корни деревьев, слышу пение птиц.

Появление рядом мужчины не помешало, нет! Схватить его за руки, потянуть за собой!

Услышь музыку бури! Танцуй со мной! Это так прекрасно!

Он что-то ворчал. Про то, что я чудовище! Про то, что мы оба промокнем. Я рассмеялась и потянулась к его губам: «Молчи! Слышишь? Молчи, не сбивай меня с ритма! Ритма жизни! Лови его, чувствуй!»

Сладкие, горячие, долгожданные губы...

– Вита... – прошептал он. – Ты... чудовище!

Зачем он хватает меня на руки? Зачем куда-то несет?

– погоди! Не надо! Я хочу остаться тут, на башне. Вместе с бурей!

– Тише, тише... Нам нужно уйти! Верь мне...

Он

Вальдар ап Морт заснул с первой упавшей каплей дождя. Наконец-то гроза, первая в этом году! Это хорошо. Боль отпустит, и он наконец-то выспится.

– И-и-и-и-и-и! И-и-и-и-и-и!

Кис.

Его разбудил кис. Несносное существо мельтешило, пищало, хватало за волосы и пыталось тащить за собой.

Некромант мог испепелить перепончатокрылого, но почему-то этого не сделал. Почему? Привычка. Привычка докапываться до сути...

– Веди! – зарычал маг Смерти.

И они пошли. Узкими лестницами, темными коридорами. Замок некромант знал хорошо и очень скоро понял, куда именно ведет его Проводник...

Вампиры! Что это Чудовище забыло на самой высокой башне замка? Как нашла к ней дорогу? Глупая, несносная девчонка!

Подкинули же ему такое счастье! Как только он доберется до тех, кто это сделал, и узнает, что им нужно, – все! Отправит это ходячее несчастье домой, к папе и маме, пусть у них голова болит!

Он выскочил на площадку – не забыть пригнуться, проход низкий...

– Чудовище?!

Девушка, танцующая с ветром, играющая с молниями... Она была прекрасна, но ее смех не понравился Стражу Преисподней. Такие звуки издают существа, которых позвал иной мир... Мир духов.

Некромант осторожно качнулся навстречу девушке. Вытащить ее отсюда, прервать контакт со стихиями.

Странно все это...

В ее зеленых глазах отражалось небо, волосы пахли ветром, молнии искрились на кончиках пальцев, счастье играло на губах... На мгновение захотелось разделить с ней это счастье! Остаться здесь, на башне! Навсегда.

Это... магия? Магия, без сомнения! Только... какая?!

И он ее поцеловал.

Она ответила. Неумело, порывисто, будто прорвавшийся сквозь каменную породу росток нежной, зеленой травинки, обреченной погибнуть. Маг дернулся. Ему вдруг показалось, что он не должен, не смеет губить это юное, нежное, доверчивое Чудовище. Ведь, кроме него, у девчонки в этом мире никого нет. Его замок теперь – ее дом. Единственное пристанище.

Ярость. Ярость некроманта взорвалась молнией, ударившей в башню замка! Никто не смеет так поступать! Его, Хранителя могил, посмели ловить на живца. Никто не умрет от руки мага, сердце которого поет колыбельную душам, покинувшим этот мир! Он – хранящий покой, а не несущий смерть! И дорого заплатит тот, кто посмел осквернить Долг. Дорого! Ибо под плащом своего верного Стража кошкой шипит сама Смерть...

Девушка почти ничего не весила. Насквозь промокла. Что-то шептала в бреду. Сюда! Сюда, к камину. Сорвать с нее одежду. Закутать в свой халат. Нет... Вампиры! Где она? Халат слишком большой – так он ее просто потеряет. Неужели он такой огромный?

– Элла! Халат!

Вот так. Теперь хорошо. Преисподняя... У нее будет этот... Как его... Насморк! Вампиры, только не это...

– Элла! Горячий чай! Приготовьте спальню с камином! Разожгите огонь! Открой рот, Чудовище. Пожалуйста. Один глоток! Не кусайся! Вот так. Хорошо. Хорошо. Теперь пойдем спать.

– И-и-и-и-и... И-и-и-и-и...

– А, и ты тут... Ничего. Ничего, ничего. Все будет в порядке. Все будет хорошо.

– И-и-и-и-и!

– Что? Пойдешь с нами? Хорошо. Спишь под потолком и не мешаешь! Разбудишь – развею!

– И-и-и-и-и...

– Не ее. Меня!

Пустота...

– Ничего не помнишь? Так это же замечательно! – поправил манжету, улыбнулся.

– Как ты это сделал? Напоил меня? Чем? Околдовал? Зачем? За что?!

– И-и-и-и-и! – доносится сверху.

Кис! Удивительно, но душераздирающий писк Проводника больше не был раздражающим звуком, который хотелось выключить как можно скорее. В его возмущенном вопле отчетливо читалось: «Молчи, дура, пока он тебя не развеял!»

Черные глаза некроманта вспыхнули гневом. Значит, он тоже понимает киса! Но это-то как раз не удивительно. Он же маг Смерти и кто-то там еще из Преисподней, а я? Я-то тут при чем? Что это? Побочный эффект от отравы, которой меня опоили, чтобы затащить в постель?

Кис, делая вид, что нам обоим послышалось, завернулся в крылышки и демонстративно отвернулся, балансируя на каминной полке.

Внутри похолодело: не жилось тебе спокойно, Виталина Зеленская. Все мечтала девственности лишиться. Да не с кем-нибудь, а непременно с некромантом! Ну что, сбылась мечта идиотки? Довольна теперь? Вот он, некромант. Настоящий! Всамделишный, взаврававшийся! Некромант, некромант, некромантище! Улыбается, ухмыляется... А ты, Виталина, даже ничего и не помнишь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.